

Годъ ХЛІ.

С
1905

1—15 февраля 1905 года.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 3.

Цѣна годовому наданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Провидѣнію угодно было поразить Насъ тяжелою скорбью. Любезнѣйшій Дядя Нашъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, скончался въ Москвѣ въ 4-й день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійць, посягнувшихъ на дорогую для Насъ жизнь его. Плакавая въ немъ Дядю и друга, коего вся жизнь, все труды и попеченія были непрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что все Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день февраля, въ лѣто

отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 января 1905 года, № 885, при Свято-Троицкой женской общинѣ, Вяземскаго уѣзда, открыть штатъ причта въ составѣ двухъ священниковъ и одного діакона, съ выдачею сему причту содержанія изъ средствъ общины по 1600 р. въ годъ, въ томъ числѣ священникамъ по 600 р. каждому и діакону 400 р.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 14 января священникъ села Бологчи, Рославльскаго уѣзда, Георгій Плаксинъ назначенъ временно исполняющимъ обязанности смотрителя Смоленскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

— 18 января окончившій курсъ Смоленскаго духовнаго училища Владиміръ Залѣскій допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Усадищъ, Краснинскаго уѣзда.

— 23 января псаломщикъ села Сычева, Ельнинскаго у., Алексѣй Мухинъ опредѣленъ къ церкви села Сукромли, Рославльскаго уѣзда, на діаконское мѣсто.

— 24 января псаломщику села Княжина-Андреевскаго, Бѣльскаго уѣзда, Василию Виноградову предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Васильевскаго, т. у.

— Того же числа окончившій курсъ Вяземскаго духовнаго училища Петръ Пляшкевичъ допущенъ временно къ и.

д. псаломщика при церкви села Корочарова, Дорогобужскаго уѣзда.

— 29 января учитель Бѣльской градской церковно-приходской школы Василій Бѣлкинъ опредѣленъ къ церкви села Голощанова, Бѣльскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

— 1 февраля сынъ псаломщика Владиміръ Младовъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Богородицкаго, Смоленскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 17 января діаконъ села Бывалокъ, Ельнинскаго уѣзда, Іоаннъ Смирновъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Воскресенской гор. Ельни церкви.

— 18 января и. д. псаломщика села Крутого, Юхновскаго уѣзда, Михаилъ Городскій перемѣщенъ къ церкви села Хотькова, Сычевскаго уѣзда, на псаломщицкое мѣсто.

— 23 января псаломщикъ Георгіевской гор. Смоленска церкви Петръ Жегаловъ перемѣщенъ къ Благовѣщенской гор. Сычевокъ церкви на псаломщицкое мѣсто.

— Того же числа и. д. псаломщика села Мозжарова, Сычевскаго уѣзда, Іоаннъ Назаревскій перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви села Драгочева, Бѣльскаго уѣзда.

— 24 января діаконъ села Богданова, Рославльскаго уѣзда, Павелъ Бѣлавецъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Щипони, того же уѣзда.

— 26 января діаконъ села Вельмежа, Гжатскаго уѣзда, Георгій Трифоновъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Столбова, того же уѣзда.

— 28 января священникъ села Терешка, Рославльскаго уѣзда, Нилъ Бѣлкинъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Рогяѣдина, того же уѣзда.

— Того же числа священникъ села Рогяѣдина, Рославль-

скаго уѣзда, Павелъ Чаплинъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Мигновичъ, Краснинскаго уѣзда.

Уволены:

— 18 января и. д. псаломщика села Ольши, Смоленскаго уѣзда, Захарій Солнцевъ уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста, согласно прошенію.

— 20 января и. д. псаломщика села Ново-Успенскаго, Юхновскаго у., Алексѣй Лебедевъ взятъ въ военную службу.

— 23 января протоіерей села Березы, Бѣльскаго уѣзда, Василій Руженцевъ, по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ.

Умерли:

— 3 января діаконъ села Боголюбова, Бѣльскаго уѣзда, Іоаннъ Чистяковъ.

— 16 января протоіерей села Самуйлова, Гжатскаго уѣзда, Матѣй Крапухинъ.

— 24 января протоіерей Покровской гор. Смоленска церкви Михаилъ Станкевичъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Самуйлова, Гжатскаго у., Терешка и Бологчи, Рославльскаго у., Березы, Бѣльскаго у., при Покровской гор. Смоленска церкви, и при Свято-Троицкой женской общинѣ, Вяз. у.,—двѣ вакансіи.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Моготова, Смоленскаго у., Монина и Боголюбова, Бѣльскаго у., Вельмежа, Гжатскаго у., Бы-

валокъ и Оселья, Ельнинскаго у., Княжого, Краснинскаго у. Зарубенокъ, Порѣчскаго у., Богданова, Рославльскаго у., Высокаго, Сычевскаго у., и при Свято-Троицкой женской общинѣ, Вяземскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Ольши, Сожь и Николо-Яровни, Смоленскаго у., Княжина-Андреевскаго и Пашкова, Бѣльскаго у., Вятскаго, Вяземскаго у., Ректь и Красноболотова, Дорогобужскаго у., Позновья, Духовщическаго у., Сычева, Ельнинскаго у., Высокаго, Краснинскаго у., Пакиничъ, Рославльскаго у., Мозжарова и Короваева-Алмазова, Сычевскаго у., Крутого и Ново-Успенскаго, Юхновскаго у., и при церквахъ: Георгіевской гор. Смоленска, Успенской и соборной гор. Дорогобужа.

Пожертвованія на храмы.

Прихожане церкви села Васильевскаго, Сычевскаго уѣзда пожертвовали на обращеніе своего холоднаго приходскаго храма въ теплый 400 р.; церковный староста села Спасскаго, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Нивитинъ пожертвовалъ на ремонтъ своего приходскаго храма 500 р. и крестьянинъ деревни Однорукова Григорій Комаровъ пожертвовалъ на тотъ же предметъ 400 р.; прихожане церкви села Тесова, Сычевскаго у., пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма около 400 р.; прихожане села Цурикова, Смоленскаго уѣзда, на расширеніе своего приходскаго храма пожертвовали 550 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

Къ церкви Села Сычева, Ельнинскаго уѣзда, крестьянинъ

деревни Матвѣвщины, Сычевской волости, Титъ Карповъ на 3-е трехлѣтіе, 12 января; къ церкви села Дубровны, Юхновскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ Борисенковъ на 2-е трехлѣтіе, 13 января; къ церкви села Коховова, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Чекалиной-Слободы Димитрій Евѣимовъ Козловъ на 1-е трехлѣтіе, 16 января; къ церкви села Кулагина, Духовщинскаго уѣзда, дворянинъ Василій Евѣеніевъ Храповицкій на 1-е трехлѣтіе, 18 января; къ церкви села Муравишиниковъ, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Красной, Короваевской волости, Никандръ Ивановъ на 4-е трехлѣтіе, 24 января сего 1905 года.

Архіерейскія богослуженія.

Январь.—16—воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ, совершилъ освященіе домовою при Благовѣщенской второклассной женскою церковно-прих. школь церкви во имя Покрова Пр. Богородицы, а затѣмъ литургію; въ служеніи участвовали: ректоръ семина.—архим. Сильвестръ, протоіерей В. Соколовъ, влючарь—свящ. С. Каверзневъ, еп. наблюд. школь—свящ. С. Добромысловъ, намѣстникъ Троицк. мон.—іером. Игнатій, свящ. Н. Козловскій, свящ. А. Санковскій, свящ. Н. Кремлевъ, свящ. А. Мелентьевъ; рукоположенъ во діакона псал. с. Пискова, Сычевскаго у., Іаковъ Канделинскій, опред. въ с. Зплого, Сычевскаго у.

— 18—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ ц. Троицкаго мон. литургію съ паннихидой по почившемъ еп. Иларіонъ (бывш. Полтавскомъ); въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. А. Михайловскій, свящ. І. Листовъ, свящ. А. Санковскій, іером. Игнатій, іером. Варлаамъ.

— 19—среда. Его Преосвященство, по прибытіи въ гор. Рославль, совершилъ всенощное бдѣніе въ новоосвоенной домовою ц. при духовномъ мужскомъ училищѣ; въ служеніи

участвовали: ректоръ семина.—архим. Сильвестръ, архим. Во-
нифатій, каѳ. прот. І. Соколовъ и мѣстное духовенство.

— 20 — четвергъ. Его Преосвященство совершилъ освя-
щеніе домовою при Росл. дух. учил. церкви во имя св. муч.
Меркурія, Смол. чудотв., а затѣмъ литургію; въ служеніи
участвовали: ректоръ семина.—архим. Сильвестръ, архим. Во-
нифатій, каѳ. прот. І. Соколовъ, протоіереи А. Щубинъ и
В. Юденичъ, свящ. А. Чернавскій, свящ. І. Пашинъ, свящ.
С. Зезюлинскій, свящ. А. Юденичъ, іером. Константинъ; по
окончаніи богослуженія Владыка преподаль благословеніе уча-
щимъ и учащимся и принесъ въ даръ училищу икону Бо-
гоматери—Одигитріи.

— 21 — пятница. Его Преосвященство совершилъ въ Над-
воротней Богоматерской ц. акаѳистъ Богоматери за вечер-
нимъ богослуженіемъ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот.
І. Соколовъ, іером. Игнатій, іером. Сергій и бр. арх. дома.

— 22 — суббота. Его Преосвященство совершилъ въ Вве-
денской домовою при еп. ж. учил. ц. литургію съ панихи-
дой по почившемъ архіепископѣ Тимоѳеѣ (основателѣ еп. ж.
училища); въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ,
инспекторъ классовъ—свящ. Д. Камегуловъ, свящ. Н. Же-
галовъ, іером. Игнатій, свящ. П. Цвѣтковъ, іером. Сергій.
По окончаніи литургіи состоялось годичное собраніе обще-
ства вспомошествованія бѣднымъ ученицамъ училища.

— 23 — воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ
каѳ. соборѣ литургію съ молебствіемъ о дарованіи побѣды
россійскому воинству; въ служеніи участвовали: каѳ. прот.
І. Соколовъ, свящ. А. Санковскій, іером. Сергій, свящ. Н.
Марковъ; въ концѣ литургіи прочитано было ключаремъ со-
бора посланіе Св. Синода къ православнымъ чадамъ Россій-
ской Церкви.

— 25 — вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ.
соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Бо-
жіей Матери—Одигитріи и затѣмъ литургію; въ служеніи
участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Ка-
верзневъ, іером. Игнатій, іером. Сергій.

— 27—четвергъ. Его Преосвященство совершилъ въ до-
мовой Апостольской ц. литургію; въ служеніи участвовали:
каѳ. прот. І. Соколовъ, іером.: Игнатій, Сергій, Іуліанъ; ру-
коположенъ во іерея діаконовъ с. Высоваго, Сыч. у., Илья
Назаревскій, опред. въ с. Княжино, того же уѣзда.

— 28—пятница. Его Преосвященство совершилъ акаѳистъ
Божіей Матери за вечернимъ богослуженіемъ въ Надворотней
Богоматерской ц.; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І.
Соколовъ, іером. Игнатій и братія архіер. дома.

— 29—суббота. Его Преосвященство совершилъ въ до-
мовой Апостольской ц. литургію; въ служеніи участвовали:
каѳ. прот. І. Соколовъ, іером.: Игнатій, Сергій, Варлаамъ.

— 30—воскресенье и Тріехъ Вселенск. Святит. Его Пре-
освященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ домо-
вой Іоанно-Богословской ц. при духовной семинаріи; въ слу-
женіи участвовали: ректоръ семин.—архим. Сильвестръ, ключ-
чарь—свящ. С. Каверзневъ, еп. наблюд. школъ—свящ. С.
Добромысловъ, свящ. І. Алмазовъ; въ концѣ литургіи слово
было произнесено воспит. VI кл. семин. А. Ширяевымъ.

— 31—понедѣльникъ. Его Преосвященство, по окончаніи
поздней литургіи въ Спасской градской церкви, совершилъ
чинъ отпѣванія почившаго раба Божія Алексія (Алексѣя
Никит. Троицкаго); въ служеніи участвовали: ректоръ се-
мин.—архим. Сильвестръ, каѳ. прот. І. Соколовъ, градскій
благочинный—свящ. П. Грибоѣдовъ и градскіе священники.
Предъ чтеніемъ Апостола Владыкою была сказана рѣчь.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ближайшая задача русскихъ пастырей.

Недавнія событія внутренней нашей политической и общественной жизни для русскихъ пастырей указали неотложную нужду всемірно и съ чрезвычайнымъ усердіемъ своею пастырскою дѣятельностью, проповѣдью, учительствомъ въ школахъ содѣйствовать укрѣпленію въ народѣ, еще живущихъ въ немъ, авторитета власти и вѣры въ нее и насаждать въ сознаніи народномъ истинныя, здравыя понятія о власти вообще и въ частности о нашемъ драгоцѣнномъ Самодержавіи, какъ совершеннѣйшемъ для настоящаго времени въ нашемъ отечествѣ образѣ правленія *).

Даже великія историческія дальневосточныя событія отодвигаются въ сознаніи на задній планъ предъ нашей внутренней неурядицей. Правда, что крайнія выходы нѣкоторыхъ корпорацій, нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій и сборищъ частныхъ лицъ не встрѣчали полнаго общаго сочувствія всѣхъ, но замѣчательно, что за самыми малыми исключеніями онѣ не подвергались осужденію общественнымъ мнѣніемъ, и не встрѣчали себѣ противовѣса въ выраженіи или, какъ теперь говорятъ, декларациі противоположныхъ настроеній и воззрѣній. Это ясно показываетъ, что въ обществѣ нашемъ образованномъ всѣ устои общественной жизни, на которыхъ строился постепенно весь тысячелѣтній строй исторической жизни Россіи, не только расшатаны, но и грозятъ паденіемъ и разрушеніемъ, и общественная мысль, уже потерявшая историческій путь, блуждаетъ, не зная, къ какому берегу пристать ей. Если сейчасъ это движеніе происходитъ пока въ городахъ, мало отражаясь въ жизни сельскаго населенія, то вѣдь на этомъ дѣло не остановится: за

*) Извлечен. изъ ст. «О томъ, какую главную задачу поставилъ предъ пастырями минувшій годъ» (Орл. Еп. В. № 1—2).

городомъ потянется и деревня, а тогда что ожидаетъ наше отечество? Объ этихъ ужасахъ страшно и подумать.

Но кто же болѣе всего призванъ и можетъ выступить на борьбу съ этимъ зломъ, подтачивающимъ основы нашей государственной жизни, а вмѣстѣ, конечно, и единственный вѣковѣчный устой человѣческой жизни — религію и Церковь, какъ не мы, пастыри Церкви? Вѣдь если волны мрака, невѣжества, разнузданности страстей (подъ девизомъ просвѣщенія и свободы) разливаются безпрепятственно, если умственная смута не разгоняется свѣтомъ истины со стороны призванныхъ быть свѣточами, то развѣ это не будетъ свидѣтельствомъ объ ихъ духовномъ усыпленіи?

Недавнія событія, исполненныя великихъ и тяжкихъ скорбей и испытаній, ниспосланныхъ на Россію, призываютъ насъ всѣхъ къ исправленію, возрожденію, укрѣпленію въ намѣреніи жить и трудиться честно, усердно, съ вѣрою въ Бога, съ любовью къ Царю, отечеству, ближнимъ. И въ этомъ движеніи духовенство должно стать въ первые ряды, чтобы быть свѣтомъ міру, солью, обезвреживающею страну отъ дальнѣйшаго разложенія, навлекшаго справедливую кару Божию.

Можетъ быть, и безъ насъ изъ среды свѣтскихъ людей найдутся трезвые, энергичные дѣятели. Но болѣе будетъ чести пастырямъ, если и они проникнутся убѣжденіемъ, что пора и необходимо духовенству принять самое живое участіе въ круговоротѣ общественной мысли и жизни своей паствы.

Кто другой, какъ не духовенство, какъ не пастыри, можетъ дать отвѣтъ на крики о реформахъ внѣшнихъ, безъ всякой мысли о реформахъ внутренней, реформѣ духа? Развѣ не напоминаютъ эти крикуны древнихъ фарисеевъ и книжниковъ, очищавшихъ внѣшнее и красившихъ гробы, но оставившихъ судъ, милость и вѣру? И развѣ къ нимъ не примѣнимы всѣ тѣ наставленія нашего Божественнаго Учителя, которыя отбрыли и повѣдали всему міру тайну упорядоченія всѣхъ отношеній — въ обновленіи, преобразованіи духа? Развѣ не на нихъ гремитъ это обличеніе. „Фарисей слѣпой!

очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ“ (Мѡ. XXIII, 26).

Словомъ, пастырь Церкви, при условіи надлежащей освѣдомленности въ современныхъ вопросахъ жизни и умѣлой оцѣнки ихъ по вѣчнымъ законамъ Божественной истины, болѣе всѣхъ можетъ разъяснить, что внѣшнія реформы и законы, внѣшніе порядки, хотя бы и самые идеальные, не могутъ одни сами собой преобразовать жизнь тѣхъ, которые въ глубинѣ своего духа остаются тѣми же, что и были, не-реформированными людьми.

Подспорьемъ пастырскому учительству въ этомъ направленіи могутъ послужить поистинѣ *золотыя* слова, неожиданно прозвучавшіе изъ устъ современнаго идола нашей интеллигенціи, графа Л. Н. Толстого, по поводу переживаемыхъ внутреннихъ событій. „Я полагаю, пишетъ гр. Толстой по обыкновенію своему въ одну изъ американскихъ газетъ, что результатомъ поднятой въ земскихъ сферахъ агитаціи будетъ лишь замедленіе процесса соціального улучшенія русскаго народа. Нынѣшнее движеніе привѣтствуется какъ заря новой эры — свободы; въ дѣйствительности же оно представляется преградой на пути истиннаго прогресса. Истинный духовный подъемъ какъ общества, такъ и правительства *зависитъ исключительно* отъ религіознаго и нравственнаго перерожденія отдѣльной личности. Конституціонное правленіе не можетъ уврачевать человѣческія страданія. Это подтверждается положеніемъ, господствующимъ нынѣ во Франціи, Англіи и Америкѣ“ *).

Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ знаменитаго руководителя нашей интеллигенціи болѣе всего останавливаетъ на себя вниманіе заявленіе, что духовный подъемъ какъ общества, такъ и правительства *зависитъ исключительно* отъ религіознаго и нравственнаго перерожденія отдѣльной личности. Это идетъ совершенно въ разрѣзъ съ теоріями жизни современныхъ глашатаевъ конституціонализма, потому что въ основѣ ихъ лежитъ самый грубый матеріализмъ, почему они и приписываютъ такую силу для улучшенія жизни на-

*) Моск. Вѣд. 1904 г. 29 дек.

родной однимъ внѣшнимъ формамъ. Отсюда уже явствуется, что все это движеніе естественно, хотя и скрытно, направляется и противъ религіи, и Церкви, и духовенства. Хотя враги наши, взывая о необходимости реформъ, умалчиваютъ о духовенствѣ, о Церкви, даже дѣлаютъ иногда попытки привлечь на свою сторону болѣе довѣрчивыхъ изъ пастырей, но только недалъновидные и непроницательные люди могутъ не видѣть, что тутъ никакого общенія быть не можетъ, какъ его нѣтъ между тьмою и свѣтомъ.

Между прочимъ и изъ насъ нѣкоторые съ голоса господъ-прогрессистовъ, хорошо понимающихъ какую еще силу представляетъ учительское пастырство, говорятъ и думаютъ, будто съ кафедръ не слѣдуетъ говорить о современныхъ проявленіяхъ анархіи или, по просту сказать, современнаго хамства по отношенію къ авторитетамъ власти, потому что политика должна быть чужда церковной кафедре. Прислушиваясь къ этимъ голосамъ, иные часто не находятъ сразу, что отвѣчать на такия возраженія. Намъ извѣстны и такіе случаи,— правда не многіе,— что священники затруднялись что либо отъ себя, въ предѣлахъ своей компетенціи, предпринять въ виду появившихся въ ихъ приходахъ возмутительныхъ прокламацій и обращались къ епархіальному начальству съ просьбой о преподаваніи имъ руководящихъ указаній въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ такъ нужна быстрота и рѣшительность дѣйствій.

Что сказать по поводу этихъ явленій? Послѣ того какъ духовенство призвано Высочайшею волею, а въ послѣднее время и Святѣйшимъ Синодомъ къ живому участию въ общественной жизни паствы, кажется, уже не можетъ возникнуть сомнѣній въ умѣстности содѣйствовать разъясненію истиннаго значенія всѣхъ анархистскихъ и подобныхъ явленій, касающихся жизни паствы, такъ или иначе на ней отражающихся. Но тутъ не мѣшаетъ еще вспомнить о тѣхъ святителяхъ и учителяхъ Русской Православной Церкви, которые авторитетомъ божественнымъ утверждали самодержавную власть Царя всей Россіи и благословеніями небесными освящали ее, какъ власть Помазанника Божія,— о тѣхъ перво-святителяхъ Московскихъ и всея Россіи, которые вмѣстѣ съ

самими князьями и царями именуется и на самомъ дѣлѣ были собирателями Руси. Это святые митрополиты Московскіе Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, а послѣ нихъ патріархи—Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Никонъ. А преподобный Сергій? Будучи крестнымъ отцомъ дѣтей Дмитрія Донского и другомъ святителя Алексія, онъ еще прежде Куликовской битвы, на которую онъ же и благословилъ князя, то церковными прещеніями и закрытіемъ храмовъ, то „благоувѣтными бесѣдами“ смирялъ подъ крѣпкую руку Дмитрія противившихся ему князей—Нижегородскаго и Рязанскаго. Онъ же былъ свидѣтелемъ и по нѣкоторымъ сказаніямъ вдохновителемъ его духовнаго завѣщанія, которымъ утверждался новый порядокъ престолонаслѣдія, тотъ порядокъ, который составляетъ опору и основу единодержавія и самодержавія.

Въ этихъ и другихъ примѣрахъ родной исторіи долженъ почерпнуть пастырь указанія для себя въ отношеніи къ дѣлу укрѣпленія основъ нашего государственнаго строя, а для умѣлаго, разумнаго и плодотворнаго воздѣйствія на пасомыхъ и противодѣйствія прямымъ и скрытымъ злоумышленникамъ онъ долженъ самъ подготовляться путемъ пріобрѣтенія освѣдомленности о современныхъ событіяхъ, о той оцѣнкѣ ихъ, какую даютъ лучшія изъ повременныхъ изданій, проникнутыхъ чувствами любви къ Церкви, Царю, отечеству. Прекраснымъ на всѣ времена руководствомъ для раскрытія истиннаго ученія о преимуществахъ власти Самодержавной должно служить составленное изъ произведеній приснопамятнаго святителя Филарета Московскаго его „Государственное ученіе“, въ которомъ собрано и систематично изложено ученіе о Царской власти въ его библейско-церковныхъ основахъ и въ житейско-практическомъ приложеніи къ наличной дѣятельности у насъ и на западѣ *).

Нельзя, наконецъ, не пожелать, чтобы пастыри искали

*) Прекрасная статья «по поводу современнаго шатанія умовъ» помѣщена въ 10-й книжкѣ за 1904 г. журнала «Вѣра и Церковь». Статья эта принадлежитъ перу о. протоіерея І. И. Соловьева и прочитана была имъ въ актовомъ залѣ лицея Цесаревича Николая, 13 минушаго декабря. Первоначально она была напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Авт.

сближенія съ многими достойнѣйшими изъ представителей дворянства, нерѣдко еще живущаго въ деревняхъ. Среди нихъ всегда были и есть люди просвѣщеннѣйшіе, обладающіе глубокимъ пониманіемъ истинныхъ основъ жизни русской и умѣющихъ говорить объ этомъ образцово и въ такомъ духѣ, который желательно было бы видѣть и въ пастырѣ-проповѣдникѣ. Вотъ какую, напримѣръ, отповѣдь въ Тверскомъ губернскомъ дворянскомъ собраніи дворянинъ Е. А. Шелеховъ далъ либеральнымъ ораторамъ, утверждавшимъ, будто въ Россіи господствуетъ анархія и безправіе всюду.

„Анархія не внизу, ибо Русскій народъ вѣритъ въ Царя, какъ въ Бога, и послушенъ всѣмъ поставленнымъ отъ него властямъ отъ высшихъ до низшихъ. Если есть анархія, то это въ извѣстной части русскаго общества, которое словами и дѣйствіями стремится нарушить основы русской государственности.“

„Въ Россіи существуютъ законы, гарантирующіе свободное развитіе личности. Въ Россіи запрещается лишь хула на Церковь Православную, да на власть Самодержавную. И это понятно почему. Нельзя жить въ обществѣ вѣрующихъ и безнаказанно глумиться надъ Богомъ, нельзя, давъ обѣтъ на служеніе Самодержавному Царю, не уронивъ собственнаго достоинства, предлагать Ему государственную думу, осуществляющую непосредственно съ Нимъ задачи государственной власти. Немыслимо это еще потому, что значительная часть дворянства, вмѣстѣ съ огромнымъ большинствомъ народа русскаго, непоколебимо вѣруетъ въ творческую силу Самодержавной Власти, всегда проявляющуюся проникновеннымъ пониманіемъ нуждъ народныхъ и властнымъ починомъ въ ихъ удовлетвореніи“.

„Въ дни, когда священному достоянію Русскаго народа грозитъ опасность, дворянство должно сплотиться въ могучую рать и дать обѣтъ всегда и всюду давать отпоръ поползновеніямъ враговъ, покушающихся на это священное историческое достояніе. Тамъ, гдѣ они будутъ говорить о совершенствѣ человѣческаго разума, мы должны исповѣдывать Бога Сущаго, гдѣ они будутъ звать на пиръ, устраиваемый въ

честь разума—этого новаго кумира времени—и при душѣ наболѣвшей провозглашать тоску за счастье земнаго бытія, мы должны приглашать на общественное моленіе о дарованіи вѣчнаго блаженства и тѣмъ утѣшать приниженныхъ и обойденныхъ: тамъ, гдѣ они будутъ говорить народу, что благо его заключается въ томъ, чтобы быть управляемымъ черезъ своихъ избранниковъ, мы будемъ утверждать, что только Помазанникъ Божій заботится объ общемъ благѣ народа, а избранникъ партіи заботится лишь объ интересахъ избравшей его партіи,—и побѣда тогда останется не за нами, ибо въ ихъ проповѣди всегда будетъ чувствоваться гордыня и себялюбіе, а въ нашей—столь понятныя русской душѣ чувства: смиреніе и любовь къ человѣчеству“.

Вотъ какъ умѣютъ у насъ говорить и мыслить иные изъ свѣтскихъ, образованныхъ людей! По этому поводу намъ припоминаются еще слѣдующія слова величайшаго изъ писателей земли Русской, Н. В. Гоголя, такъ глубоко вѣрившаго въ Церковь: она, т. е. Церковь, „одна“, говоритъ онъ въ своей знаменитой Перепискѣ съ друзьями, „въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши, она можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи“ *).

Теперь говорятъ: „Церковь теряетъ власть надъ своими чадами. Не она владѣетъ ихъ душами, не подъ ея руководствомъ рѣшаютъ они свои живые вопросы, не она ведетъ ихъ на жизненномъ пути“. Еще больше: отмѣчаютъ уже какъ сильнѣйшее и страшное зло, которое надвигается на Россію,—религіозное равнодушіе народа, отсутствіе у него интереса къ духовнымъ вопросамъ. И причины этого видятъ въ застывшихъ мертвыхъ формахъ пастырской дѣятельности, въ томъ, что пастыри могутъ отправлять только формальное служеніе, могутъ проповѣдывать только по тетрадамъ, могутъ поддерживать лишь символическое богослуженіе;—вѣтъ

*) Соч. Н. В. Гоголя, «Выбранныя мѣста изъ перепискѣ съ друзьями», Москва, 1901 г. 1895.

въ нихъ живой, свободной дѣятельности *). Нельзя отрицать долю справедливости этихъ обвиненій. Но вотъ жизнь настолько, такъ сказать, толкаетъ насъ выступать на живую дѣятельность, призываетъ уже по необходимости усугубить участие въ жизни паствы. Что же? ужели пройдетъ этотъ призывъ безъ живаго отклика со стороны пастырей Церкви?

Общественный приговоръ вмѣсто хиротоніи.

Стремясь всячески подорвать авторитетъ и вліяніе пастырей Церкви на русскій народъ, чтобы удобнѣе было послѣдній направить на путь, угодный непризнаннымъ радѣтелямъ о народномъ благѣ, публицисты нѣкоторыхъ изданій усердно доказываютъ непригодность нынѣшнихъ пастырей для пастырскаго дѣла и требуютъ замѣны ихъ другого сорта пастырями. Такъ, А. Благовѣщенскій (С.-Петербургскія Вѣдомости № 4) доказывая, что духовныя семинаріи для осуществленія ихъ спеціальной цѣли бесполезны, рекомендуетъ какъ „первый разрядъ“ для кандидатовъ на духовное званіе грамотныхъ мужиковъ, умѣющихъ читать Библію, „чтобы быть толковымъ и сердечнымъ проповѣдникомъ среди крестьянъ“, говоритъ онъ, „можно не имѣть выдающихся дарованій и разносторонней учености“... при чемъ находить, что одно только введеніе въ жизнь этой (мужицкой) кандидатуры на духовное званіе волеетъ новую струю въ церковную жизнь и чрезъ 10—15 лѣтъ обновитъ русское духовенство“. Но этого еще мало. Читая подобную рекомендацію—ставить мужиковъ въ поны—думалось, по крайней мѣрѣ, что такихъ кандидатовъ будутъ ставить епископы, оказывается, что и это не такъ. Обновители нашей церковной жизни епископскую хиротонію считаютъ, вопреки канонамъ и двухтысячелѣтней исторіи христіанства, совершенно излишней. По ихъ убѣжденію „только тѣ пастыри и архипастыри законны и дѣйствительны, которые избираются и освящаются (sic!) общиной; хиротоніей же называется не

*) См. Богословскій Вѣстникъ, январь, 1905 г., ст. М. М. Тарѣва.

иное что, какъ народное избраніе на церковную должность, избраніе пастыря самою паствою... безъ народнаго избранія нѣтъ и хиротоніи, безъ хиротоніи нѣтъ благодати, а безъ благодати іерей— тотъ же мірянинъ. Чтобы доказать эту дивную сектантскую мысль, сотрудникъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей составилъ цѣлую повѣсть, будто бы списанную съ дѣйствительности, гдѣ самое усиленіе нашего сектантства ставитъ въ зависимость отъ того обстоятельства, что пастырей рукополагаютъ епископы, а не община. Мужиковъ поповъ и ставить должны мужики. Ознакомимъ нашихъ читателей съ этою повѣстью, какъ съ образчикомъ того, какихъ неприванныхъ и невѣжественныхъ защитниковъ имѣетъ въ прессѣ наше сектантство и какіе самоувѣренные верхогляды берутъ на себя роль учителей нашего общества, чтобы вывести отсюда урокъ, какъ неотложно необходимо воздѣйствіе на наше общество истинныхъ учителей и руководителей—его благодатствованныхъ пастырей. Вотъ эта повѣсть въ извлеченіи.

„Село Бѣлые-Сады имѣло прекрасный видъ. Оно было расположено на берегу судоходной рѣки и, можно сказать, тонуло въ зелени. Жители его занимались хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, но всѣ поголовно были сектанты.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они стали именовать себя „обществомъ вѣрныхъ“, и сельскій храмъ ихъ опустѣлъ.

Говорятъ, что не особенно далеко то время, когда бѣло-садовскіе крестьяне были отчаянные пьяницы и сквернословы; теперь ведутъ жизнь трезвую, и отъ нихъ нельзя услышать никакого сквернаго слова. Драки въ селѣ были каждый праздникъ, теперь такого безобразія и въ поминѣ нѣтъ.

Сначала крестьяне церковь посѣщали очень усердно, а потомъ вдругъ перестали. Причиною къ такому рѣзкому разрыву съ православіемъ послужило довольно оригинальное событіе.

Въ началѣ весны, предъ самой Пасхой, совершенно неожиданно умеръ въ Бѣлыхъ-Садахъ любимый попъ Василій Васильевичъ, оставивъ сиротами молодую попадью и двухъ малютокъ: дочку трехъ лѣтъ и сына 10 мѣсяцевъ.

Крестьяне похоронили съ честию своего пастыря и стали обсуждать вопросъ о его замѣстителѣ. Въ этомъ вопросѣ они приняли совѣтъ учительницы: пригласить къ себѣ Ипполита Ивановича К—ва, іерея села Луговые-Ключи, отстоящаго отъ Бѣлыхъ-Садовъ въ 30 верстахъ. О. Ипполитъ былъ тесть покойному, и крестьяне рѣшили просить его у архіерея ради поддержки осиротѣлой семьи, очутившейся въ безпомощномъ состояніи, да и знали они старика съ хорошей стороны, познакомившись съ нимъ во время пріѣздовъ его къ дочери и зятю. Семейство Ипполита Ивановича состояло изъ одной его жены, приходъ же его въ Луговыхъ-Ключахъ былъ крайне бѣденъ, населенный черемисами, которые хотя и значились по книгамъ православными, но открыто служили своимъ идоламъ, совершая всѣ языческіе ритуалы и жертвоприношенія.

Учительница Я—ва написала мужичкамъ прошеніе къ епархіальному архіерею, и они отправили церковнаго старосту и двухъ грамотныхъ прихожанъ, извѣстныхъ своею расторопностью, въ губернскій городъ, въ резиденцію мѣстнаго владыки.

Архіерей, прочитавъ молча просьбу крестьянъ и выслушавъ при этомъ словесное ихъ ходатайство, мотивированное вышеупомянутыми соображеніями, наотрѣзъ отбазаль имъ въ просимомъ попѣ.

— Къ вамъ будетъ присланъ священникъ по моему, а не по вашему выбору, — сказалъ владыка и, повернувшись, сталъ удаляться въ сосѣднюю комнату.

— Ваше высокое преосвященство! Дозвольте... пробовали мужики возразить ему въ слѣдъ.

— Предоставьте мнѣ знать это дѣло и уходите, — отвѣтилъ раздраженно архіерей и ушелъ, захлопнувъ за собою дверь.

Келейникъ, зная характеръ владыки, сталъ направлять просителей къ выходу.

— Въдь, не много кого просимъ въ попы себѣ, а пока же. Онъ сиротъ будетъ воспитывать, — повторяли мужики, не трогаясь съ мѣста.

— Что дѣлать, братцы? — говорилъ келейникъ. — Нашъ

владыка—человѣкъ непреклонный: какъ сказалъ, такъ и будетъ. Да и вы начали дѣло не съ того конца. Вамъ слѣдовало бы предоставить хлопоты самому отцу Ипполиту: пусть бы самъ о себѣ просилъ, тогда владыка, быть можетъ, и согласился бы. А когда прихожане, да еще деревенскіе, вмѣшиваются не въ свое дѣло, это нашъ архипастырь не терпитъ. Теперь не ждите,—завключилъ келейникъ свое наставленіе;—отъ него другого отвѣта не будетъ. Идите съ Богомъ ко дворамъ.

Мужички тихими шагами, съ понижшими головами побрели изъ архипастырскихъ чертоговъ.

Ходили они въ духовную консисторію, но и тамъ никакой надежды на успѣхъ имъ не подали.

Такимъ образомъ, злополучные ходатаи бѣло-садовскаго сельско-приходскаго общества рѣшили уже отправиться домой. Но въ это время случайный доброжелатель направилъ ихъ къ одному семинаристу, который мастерски писалъ прошенія, увѣряя ихъ, что дѣло проиграно отъ того, что прошеніе ихъ было плохо написано.

Семинаристъ этотъ былъ уже въ послѣднемъ классѣ и оканчивалъ курсъ. Мужички нашли его безъ затрудненія и были приняты довольно привѣтливо.

— Вамъ надо обратиться ко владыкѣ съ новымъ прошеніемъ. Только не подавать его лично, а послать по почтѣ.

— Мы согласны. Напиши намъ прошеніе, отецъ родной; останемся благодарны.

Къ утру другого дня прошеніе мужикамъ было готово. Юный богословъ-канонистъ изобразилъ просьбу мужиковъ въ слѣдующихъ строкахъ, начинающихся послѣ обычнаго титула въ заголовкѣ:

„Въ четвергъ на этой недѣлѣ мы были у вашего высокопреосвященства съ просьбой о назначеніи въ наше село священника, отца Ипполита К—ва. Просьбы отъ насъ вы не приняли и въ ходатайствѣ отказали, присовокупивъ, что пришлете въ нашу церковь іерея не по нашему, а по ва-

шему выбору, хотя нашъ выборъ исходитъ отъ единогласнаго желанія всего прихода.

„Отказъ вашъ, преосвященнѣйшій владыко, мы считаемъ несправедливымъ съ канонической точки зрѣнія, которая, смѣемъ думать, должна быть для васъ обязательной.

„Вы, въ вашихъ многочисленныхъ проповѣдническихъ сочиненіяхъ, сами не разъ высказывали, что безъ хиротоніи нѣтъ благодати. Это неоспоримая истина; но зачѣмъ же вы противорѣчите ей на дѣлѣ? Вамъ хорошо извѣстно, что хиротоніей называется не иное что, какъ народное избраніе на церковную должность, избраніе пастыря самою паствою, которая есть Церковь. Слѣдовательно, безъ народного, т. е. церковнаго избранія нѣтъ и хиротоніи, безъ хиротоніи нѣтъ благодати, а безъ благодати іерей—тотъ же мірянинъ.

„Кто безъ народнаго согласія и избранія присылается въ пастыри, тотъ входитъ не дверьми во дворъ овчій, а перелезаетъ въ него черезъ заборъ, какъ воръ. Вѣдь, вы отлично знаете слова Христа Спасителя на этотъ счетъ, которыя мы находимъ въ Евангеліи отъ Іоанна: „кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелезаетъ индѣ, тотъ не пастырь овцамъ, а воръ; входящій же дверью, т. е. избранный паствою, есть пастырь овцамъ. Ему придверникъ (староста) отворяетъ и овцы слушаются его и идутъ за нимъ, а за чужимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него“ (см. Еванг. отъ Іоанна, гл. 10-я *).

„У насъ все село, весь народъ избралъ себѣ въ приходскіе пастыри отца Ипполита, въ чемъ и составленъ общій приговоръ, подписанный всѣми прихожанами. Этотъ приговоръ представили мы вамъ при прошеніи, какъ документъ, но вы отвергли его, забывая, что этимъ отвергаете голосъ Церкви, идете противъ хиротоніи, которая установлена въ христіанской Церкви съ самаго начала ея существованія и которой держались апостолы и отцы Церкви. Посмотрите что писано въ каноническихъ книгахъ и святоотеческихъ правилахъ:

„Въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“ (книга VIII, глава

*) Смѣлое перетолкованіе смысла евангельскаго мѣста.

4) сказано, что въ пастыри назначать *) только того, кто избранъ всѣмъ народомъ. Св. Амвросій Медиоланскій писалъ: „выборъ пастыря долженъ быть, по примѣру отцовъ Церкви, съ согласія народа **), и предложенію не слѣдуетъ давать никакого значенія, если народъ не согласенъ имѣть у себя пастыремъ того, кого ему предлагаютъ“ (см. посланіе Амвросія Медиоланскаго въ Верчельской церкви, 58). Св. Кипріанъ Карфагенскій писалъ: „только то избраніе можетъ быть законно и справедливо, которое происходитъ съ общаго голоса и сужденія всей паствы“ ***) (см. св. Кипріана: „Посланіе 68-е къ клиру и простому народу Испаніи“). На соборѣ Клермонскомъ, который былъ въ VI вѣкѣ, слѣдовательно, задолго до раздѣленія Церкви на восточную и западную, прямо постановлено: „пастырь избирается народомъ, а кто достигнетъ этого достоинства другимъ путемъ, подлежитъ отлученію“ (см. статью профессора Лебедева въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1873 г., сентябрь, стр. 59). Папа Левъ Первый, признанный святымъ въ западной и восточной Церквахъ, сказалъ: „кто долженъ начальствовать надъ всѣми, пусть избирается всѣми“ (см. посланіе 10-е къ епископамъ провинцій). На четвертомъ вселенскомъ соборѣ ****) постановлено, что въ пастыри дается только тотъ, кто указанъ Богомъ, будучи избранъ всѣми будущими его пасомыми (см. „Дѣянія Вселенскихъ соборовъ“, томъ IV, стр. 248). Въ древней Руси епископы (а не сходка) поставляли священниками только тѣхъ людей, которые были избраны прихожанами (см. „Лекціи проф. И. Д. Бѣляева“. 1879 г., стр. 95). „Народъ отказывался повиноваться незваннымъ пастырямъ

*) Апостольскія постановленія отвергнуты 2-мъ прав. VI вѣс. соб., но и по нимъ «епископъ назначаетъ» избраннаго народомъ. Ред.

**) Только «съ согласія», а все же выбираетъ епископъ. Епископъ представляетъ собою «лице Христа и есть намѣстникъ Господа» (Амвр. толк. на 1-е посл. къ Коринѣ.). Ред.

***) Онъ же пишетъ: «епископъ въ церкви и дерковъ въ епископѣ и ежели кто не съ епископомъ, то тотъ и не въ церкви» (69 письмо къ Флоренцію Папіану). «Церковъ на епископахъ держится какъ на своихъ подпорахъ» (посл. 27).

****) Срв. въ противовѣсъ съ этимъ Ап. пр. 1, 2; 15; I вѣс. соб. 15, 16; IV вѣс. соб. 5, 20; Антиох. соб. пр. 3; и Симеонъ Солунск. говоритъ: безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане (гл. 77, о мѣрѣ). Ред.

и не признавалъ непрощенныхъ епископовъ“ (см. вышеупомянутую статью профессора-канониста Лебедева, стр. 69).

„Первый примѣръ выборовъ сдѣланъ въ церкви Христовой, по предложенію самихъ апостоловъ, въ порядкѣ, котораго въ настоящее время и слѣдъ простылъ. Апостолы не сочли себя въ правѣ выбрать двѣнадцатаго апостола (вмѣсто отпавшаго Іуды) и должны (!) были обратиться въ въ этомъ дѣлѣ ко всей христіанской общинѣ (см. „Дѣянія апостоловъ“, гл. VI) (не та глава и искажена—Ред.). Другого образца не дано. Но примѣръ апостольской церкви *) не есть простой историческій случай, а указаніе, которому надо слѣдовать. Впослѣдствіи народъ былъ вовсе устраненъ отъ участія въ выборѣ. Разногласіе здѣсь невозможно, и не трудно опредѣлить, „гдѣ истина и гдѣ ложь“ (см. журналъ „Духовный Вѣстникъ“ 1862 г., т. III, стр. 445 и 458). Наконецъ, наши православные церковные историки въ своихъ ученыхъ трудахъ повторяютъ касательно избранія на іерархическія должности, то же самое, что указано выше. Профессоръ и богословъ Кіевскій Терновскій заявляетъ, между прочимъ, что всякое иное іерархическое устройство близко къ манихейской ереси, въ которой всѣ посвященные въ санъ, надменно гордятся своимъ званіемъ, презрительно смотрятъ на толпу вѣрующихъ, какъ на невѣждъ, и ведутъ ее на помочахъ своего духовнаго господства (см. „Левціи профессора Ф. Терновскаго, подъ заглавіемъ: „Три первые вѣка христіанства“. Кіевъ, 1878 г., стр. 222). Духовное господство надъ братіей есть дѣло языческое. Объ этомъ сама православная Церковь поетъ, повторяя слова Христа: „дѣломъ чуждаго вамъ обычая языческаго пусть будетъ господство падъ братьями (см. „Богослужебные каноны на славян. и русск. языкахъ, изданные проф. Спб. дух. акад. Е. Ловягинымъ. Спб., 1861 г., стр. 271). Это поется въ церкви въ понедѣльникъ Страстной недѣли. Какъ видите: поютъ одно,—а дѣлаютъ другое, между тѣмъ, Христосъ сказалъ: „отъ устъ Моихъ буду судить тебя, рабе лукавый“ (см. еванг.

*) Апостолъ Павелъ единолично ставилъ епископовъ (2 Тим. 1, 6; Титу 1, 5; ср. 1 Тим. 4, 14; 5; 22). Ред.

Луки, гл. 19, ст. 22). Что „только то избраніе (на іерархическія должности) совершенно справедливо, которое происходит съ общаго голоса и сужденія всѣхъ членовъ церкви, — это утверждаютъ и современные намъ іерархи православной церкви (см. записки Авдія Востокова, впоследствии Анатолий, архіепископъ Могилевскій. Спб. 1857 г., ч. 1, стр. 2).

„Изъ всего здѣсь приведеннаго, исторически и догматически достовѣрнаго (далеко не достовѣрнаго, Ред.) и неопровержимаго, (!) ваше высокопреосвященство изволите усмотрѣть, что епископъ, не поставленный церковью, т. е. паствою *), не есть епископъ, а самозванецъ, и іерей, не избранный, т. е. не хиротонисанный церковью, не есть іерей, а самозванецъ. Одно духовенство не есть церковь, а церковь есть народъ (не вѣрно, Ред.). Желаніе наше имѣть у себя излюбленнаго пастыря основано нами на твердыхъ каноническихъ законоположеніяхъ, которые вы (мы вполнѣ увѣрены въ этомъ) не рѣшитесь попрасть ногами, памятуя, что за ослушаніе святоотеческимъ правиламъ и соборнымъ постановленіямъ изрекается на виновныхъ въ „Сборное воскресенъ“ троекратная анаѳема по 10 пункту „Послѣдованія въ Недѣлю Православія“, и не захотите подвергнуть себя такому страшному для вашей души церковному остракизму, а потому, безъ всякаго колебанія, назначите намъ того іерея, который избравъ нами, т. е. всею будущею его паствою“.

— Этими словами прошеніе заканчивалось **).

Явившіеся на утро крестьяне были въ восторгѣ отъ написаннаго и тутъ же подписали прошеніе. Имъ въ особенности пришлось по сердцу ссылки на святыхъ отцовъ. Они теперь были увѣрены, что архіерей не рѣшится отказать имъ въ просьбѣ и не посмѣетъ идти противъ „Священнаго Писанія“.

*) По 1-му пр. Апост. и четвертому 1-го вс. соб. епископа поставляютъ два или три епископа. 3-е пр. VII вс. соб. рѣшительно запрещаетъ совершать избраніе епископа не только простымъ мірянамъ, но и мірскимъ властямъ; 13 пр. Лаодиц. соб. совсѣмъ запрещаетъ сборищу народа участвовать въ избраніи лицъ, поставляемыхъ во священство. Ред.

**) Такое прошеніе могъ составить конечно только такой знатокъ каноновъ Церкви и исторій ея, какъ авторъ этой повѣсти, но отнюдь не семинаристъ.

Расплатившись съ авторами своей челобитной, крестьяне отправились на почту и въ заказномъ пакетѣ послали прошеніе епархіальному архіерею. Въ этотъ же день, вечеромъ, они уже уѣхали домой, довольные и веселые, вполне убѣжденные въ успѣхъ даннаго порученія.

Они сильно затронуты были тѣми доводами, которыми поповичи подрѣпили написанное ими прошеніе владыкъ. Раньше мужички ничего подобнаго ни отъ кого не слышали и, будучи отъ природы очень неглупыми людьми, всю дорогу разсуждали между собою о неслыханномъ ими ученіи, что церковь составляютъ не попы и архіереи, а паства, приходъ, вся ихъ приходская община, и что только тѣ пастыри и архипастыри законны и дѣйствительны, которые избираются, а слѣдовательно и освящаются (1) церковью, т. е. этой общиной. Безъ таковаго избранія и освященія церковью всѣ пастыри будутъ незваные гости.

Дивились крестьяне и руками разводили отъ неожиданныхъ свѣдѣній, въ которыя посвятили ихъ юный богословъ, авторы прошенія. „Неужели, — думали мужички, — архіерей воспротивится ученію свв. отцовъ и учителей церкви и пришлетъ къ нимъ пастыря безъ ихъ выбора и согласія? Какъ пойдутъ они къ такому пастырю на-духъ или за совѣтомъ? Нѣтъ, быть не можетъ этого: Евангеліе и святые отцы сильнѣе архіерея...

Бѣлосадовскіе мужички вернулись, наконецъ, въ свое родное село. Это случилось въ воскресный день, рано утромъ. Въ церкви службы не было за неимѣніемъ пона.

Какъ только разнеслась по селу вѣсть о возвращеніи ихъ, все мужское населеніе собралось на широкую улицу села. Путешественники разсказали собравшимся всю суть дѣла съ мельчайшими подробностями, дополняя одинъ другого. Содержаніе прошенія, написаннаго поповичами, они передали съ замѣчательною полнотою. Собравшіеся не вѣрили ушамъ. Передъ ними неожиданно выросла новая, невѣроятная доктрина въ области вѣрованія.

Стали совѣтоваться съ учительницей. Для той тоже представлялось неслыханнымъ, чтобы хиротоніей называлось

чтонибудь другое, а не архиерейское рукоположеніе при посвященіи. На помощь въ разрѣшенію этого существеннаго въ вѣроисповѣдномъ дѣлѣ вопроса явилась книга. У учительницы, послѣ отца, остался „Словарь классической древности по Любкеру“ *) (изд. „Филологическаго общества“ въ С.-Петербургѣ). Здѣсь, на стр. 280, объяснено, что хиротонія есть поднятіе рукъ, самый употребительный способъ подачи голосовъ въ народныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, у дьяка нашелся „греческо-русскій словарь“, въ которомъ сказано, что хиротонія означаетъ подачу голоса съ поднятою вверхъ рукою въ собраніи избирателей; хиротонисанный—значить избранный большинствомъ голосовъ на должность поднятою вверхъ рукою избирателей въ знакъ согласія.

Этого было довольно, чтобы головы всего бѣлосадскаго общества прониклись убѣжденіемъ въ правдивости новаго церковнаго догмата. Съ одной стороны, ѣздившіе въ городъ ходатаи села, пользовавшіеся довѣріемъ и уваженіемъ общества, а съ другой, дозволенные печатныя книги (греческіе словари)—все это производило на слушателей такое дѣйствіе, что нѣсколько дней мужики ходили съ понижшими головами, подъ давленіемъ глубокихъ размышленій, связанныхъ съ важнымъ для простолюдина вопросомъ о спасеніи души. Пошло по селу великое броженіе умовъ.

Собирались группами по избамъ для совѣщаній о томъ, какъ поступить, если въ самомъ дѣлѣ будетъ присланъ другой священникъ. Объ этомъ же предметѣ шли крестьянскіе разговоры и на открытомъ воздухѣ, когда они по вечерамъ собирались толпами на улицѣ.

Кто то предложилъ пригласить на народное совѣщаніе жившаго неподалеку отъ села, на собственномъ пчельникѣ, крестьянина Дениса Ивановича С—го... Хотя онъ не былъ ихъ общества, но остановились они на немъ потому, что онъ многія „большія книги“ читалъ и Божественнымъ писаніемъ занимается, ведетъ трезвую, степенную жизнь. Тотъ явился.

— Знаю, братцы, вашу кручину; вижу, какъ угнетень

*) Книга въ данномъ вопросѣ очень компетентная!!! Ред.

вашъ духъ. Надо молиться Всевышнему и у Него просить вразумленія и мудрости. Сказано: „если у кого изъ васъ не достаётъ мудрости, то просите у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ, и дастся ему...“ (посл. Іакова, гл. I, ст. 5).

Мужики вздыхаютъ. Къ нимъ присоединились многія женщины.

Одинъ изъ собравшихся, сѣдой старикъ, протолкавшись впередъ, произнесъ:

— Прежде сѣдуетъ себя исправить, братцы, тогда Богъ и молитву услышитъ. Не надо въ кабакъ ходить, скверныхъ словъ произносить, жить въ мирѣ между собою и соблюдать Божіи заповѣди, ибо Господь сказалъ: „тогда узнаютъ всѣ, что вы ученики Мои, если будете имѣть любовь между собою...“ (еванг. Іоанн., гл. 14, ст. 35).

Стали склоняться къ заключенію, что, если будетъ присланъ къ нимъ попъ не по выбору, то въ церковь не пойдутъ.

Пока шли такіа разсужденія, въ село Бѣлые-Сады прибылъ вновь назначенный попъ. Онъ былъ не тотъ, кого они просили.

Вновь назначенный въ Бѣлые Сады священникъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго расположенія со стороны пасомыхъ. Крестьяне знали его дурныя отношенія къ прежнимъ прихожанамъ. Знали, что онъ любитъ строчить доносы на всякаго, кто казался ему или мало православнымъ, или недостаточно благонадежнымъ въ политическомъ смыслѣ. Онъ старался вездѣ отыскать какой нибудь поводъ къ обвиненію, всюду мерещились ему крамола и нигилизмъ. Не щадилъ онъ даже своихъ присныхъ, духовныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, немного времени прошло, какъ жители села Бѣлые-Сады всѣ поголовно оказались сектантами. Они убѣжденно устроили свою религіозную жизнь соответственно принципамъ евангельскаго ученія. Почва была подготовлена“.

Вотъ эта грубо сфабрикованная повѣсть (вкратцѣ), смѣло выдающая личную выдумку автора за фактъ изъ дѣйствительной жизни. Предвзятость и искусственность ея видна

всякому развитому читателю. Грубость ея въ подлинникѣ поразительна. Доводы ея въ защиту предвзятой мысли автора даже при бѣгломъ взглядѣ и при сопоставленіи съ нашими мимолетными примѣчаніями совсѣмъ неубѣдительны. Но какое впечатлѣніе могутъ производить подобныя развязныя авторы на свѣтскаго, не посвященнаго въ канонику и церковную исторію, читателя! Между тѣмъ подобныя этой вылазки противъ церкви и духовенства стали обычнымъ явленіемъ на страницахъ свѣтской печати и игнорировать ихъ, оставлять безъ опроверженій нельзя, особенно зная какъ довѣрчиво наше рядовое общество ко всякому смѣлому и якобы оригинальному вымыслу.

Среди духовенства.

(Наблюдения и замѣтки).

Сравнивая старое поколѣніе духовенства съ новымъ, нельзя не отмѣтить различія между ними въ отношеніяхъ къ такъ называемой „свѣтской“ литературѣ. Старое духовенство въ большинствѣ своемъ относилось къ свѣтской литературѣ или холодно-равнодушно, или даже подозрительно, вообще мало занималось ею; напротивъ, среди молодого духовенства наблюдается замѣтный интересъ къ ней и нерѣдко довольно живой. Впрочемъ, не столько изучаютъ литературу систематически, сколько слѣдятъ за текущей литературой въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, причемъ особенное вниманіе, естественно, удѣляется произведеніямъ ея, близко затрагивающимъ быть духовенства и интересы этого сословія. Въ этой области однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей публицистовъ въ настоящее время является свящ. Г. Петровъ. Его рассказы изъ жизни духовенства, да и всѣ вообще его многочисленные фельетоны и статьи находятъ себѣ въ духовенствѣ не только усердныхъ читателей, но и почитателей. Многіе изъ духовенства, преимущественно молодого, находясь подъ вліяніемъ широкой и, пожалуй, заслуженной популярности о. Петрова, какъ проповѣдника, съ полнымъ довѣріемъ относятся и къ той публицистико-беллетристической стряпнѣ, какую онъ преподноситъ теперь подъ разными псевдонимами читателямъ газеты „Русское Слово“ почти ежедневно. Конечно, священникъ въ роли бойкаго фельетониста ежедневной и распространенной газеты—явленіе у насъ новое, и съ этой стороны вниманіе духовенства къ литературной дѣятельности о. Петрова вполне понятно. Но къ сожалѣнію, это вниманіе и почитаніе переходитъ иногда въ необдуманное увлеченіе его идеями и идеалами, увлеченіе, которое въ жизни сказывается послѣдствіями весьма нежелательными. Дѣло въ томъ, что и самъ о. Петровъ заблуждается въ своемъ пониманіи пастырскаго идеала. Рисуя, напр., положительные, идеальные типы духовенства, онъ невольно, можетъ быть, надѣляетъ ихъ та-

кой чертой, которая совершенно недопустима въ пастырѣ Церкви по духу евангелія; черта эта—ихъ громадное самомяніе, затаенная гордыня. Затѣмъ, самую дѣятельность своихъ героев—пастырей о. Петровъ опредѣляетъ отрицательными чертами: въ его изображеніи это скорѣе борцы съ общественнымъ зломъ и неправдой, вожаки и представители т. в. политической партіи, чѣмъ пастыри въ истинномъ смыслѣ, т. е. проводники и источники началъ христіанской духовной жизни. Но какъ бы то ни было, они все же у Петрова суть натуры недюжинныя по своимъ духовнымъ дарованіямъ. Что же касается послѣдователей и подражателей ихъ въ духовенствѣ, то между ними попадаются и такіе, у коихъ самомяніе далеко не оправдывается ихъ дѣйствительнымъ духовнымъ содержаніемъ. И это, въ связи съ ихъ манерой встать и нестать приводитъ фразы и сужденія, выхваченныя изъ сочиненій о. Петрова, производятъ вдвойнѣ безотрадное впечатлѣніе.

Такия лица встрѣчаются исключительно почти среди молодыхъ священниковъ—семинаристовъ. Черты ихъ внѣшняго и духовнаго облика не трудно поддаются наблюденію; онѣ довольно рѣзки и сами бросаются въ глаза. Видя молодого священника, довольно щеголеватого по внѣшности, съ крахмальными воротничками и рукавичками, кидющаго по сторонамъ самодовольно-презрительныя взгляды, вы уже смутно чувствуете въ немъ пастыря по духу о. Петрова. Въ его манерахъ видна рисовка, отъ которой онъ не свободенъ даже, когда служить: жесты рассчитаны на эффектъ, въ произнесеніи возгласовъ и молитвъ—декламація, въ выговорѣ—„аванье“, наконецъ повелительный и дѣланно-холодный тонъ въ отношеніи къ прислуживающимъ и дьячкамъ. Находясь въ обществѣ и среди своихъ собратій по служенію, обыкновенныхъ и скромныхъ священниковъ, онъ во всемъ старается подчеркнуть свое „духовное превосходство“ предъ прочими изъ своей среды и вначалѣ пребываетъ, обыкновенно, высокомерно сдержанъ и молчаливъ. Не думайте, однако, что онъ усвоилъ себѣ мудрое правило древнихъ, что „молчаніе—золото“. Напротивъ, втайнѣ онъ желаетъ вступить въ

разговоръ, чтобы показать себя „передовымъ“ изъ пастырей, и не замедлить дѣлать это, когда разговоръ отъ обычныхъ и мелкихъ случаевъ практики переходитъ на болѣе или менѣе широкія темы. Въ разговорѣ онъ неспокоенъ, не терпитъ возраженій и вольно или невольно, но очень часто сводить вопросъ съ почвы нейтральнаго обсужденія на личности, благодаря чему и самый разговоръ принимаетъ характеръ раздраженнаго спора.

Духовный обликъ такого лица хорошо характеризуется также отношеніемъ въ воспитавшей его школѣ. Сознывая себя призваннымъ бороться со зломъ, онъ одно изъ главныхъ золъ и видитъ именно въ духовной школѣ, давшей ему право на священство. Въ этомъ онъ рабски копируетъ персонажей о. Петрова. Послѣдній въ своемъ „Затѣйникѣ“ и въ другихъ мелкихъ рассказахъ и фельетонахъ даетъ рѣзко-отрицательный отзывъ о нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Конечно, нельзя и оспаривать, что въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла нашихъ семинарій, какъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, найдется немало крупныхъ недостатковъ. Недостатки эти извѣстны и самимъ непосредственнымъ дѣятелямъ этой школы не хуже прочихъ. О. Петровъ частію вѣрно отмѣчаетъ ихъ, частію впадаетъ въ шаржъ и всецѣло стоитъ на ложномъ пути, когда рисуетъ идеальные, по его мнѣнію, типы педагоговъ и высказываетъ свои desiderata въ отношеніи улучшенія школьнаго дѣла. Но приверженцы о. Петрова, набирающіеся у него хлесткихъ фразъ, идутъ нерѣдко даже дальше его во всякихъ похуленіяхъ на свое учебное заведеніе. Они полагаютъ, что этимъ выдаютъ наилучшій аттестатъ своей духовной зрѣлости, не подозрѣвая, что аттестатъ получается съ плохой для нихъ отмѣткой. „Если бы меня спросили, такъ говорятъ иногда питомцы семинаріи изъ духовенства, что мнѣ дала семинарія, то я изобразилъ бы изъ себя знакъ вопроса! Если кто изъ собесѣдниковъ, желая смягчить рѣзкость замѣчанія, соглашается, что де трудно провести границу между тѣмъ, что даетъ школа и тѣмъ, что достигнуто самодѣятельностію, то они тотчасъ спѣшатъ высказаться безъ околочностей, за-

являя, что за семинаріей они не признають вовсе никакихъ добрыхъ вліяній, что семинарія была для нихъ лишь тюрьмой. Косвенно этимъ же дается понять и то, что такая де свѣтлая личность, какъ моя, образовалась вопреки всѣмъ школьнымъ вліяніямъ и исключительно благодаря собственнымъ силамъ. По существу въ этомъ подразумѣваемомъ горделивомъ ихъ мнѣніи о себѣ не только нѣтъ порицанія школь, но даже напротивъ: школа оправдывается отъ справедливыхъ обвиненій, что воспитала такихъ питомцевъ. Но для нихъ то характеристики важна и точка зрѣнія ихъ собственная...

Свое враждебное и, можно сказать ненавистническое отношеніе къ школь они иногда простирають до слѣпного фанатизма, до абсурда. На что ужъ кажется безспорно полезное дѣло, какъ улучшение виѣшней обстановки въ учебномъ заведеніи, устройство чистыхъ и гигиеничныхъ помѣщеній и т. пд. Нѣтъ, даже и это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, можетъ сопровождаться нежелательными послѣдствіями: ученики сами будутъ стремиться тогда въ общежитіе, а общежитіе не благопріятствуетъ „моральному развитію“ (sic!) учениковъ, ибо истинное „моральное развитіе“ возможно лишь на квартирахъ. Трудно тутъ разобратъся, что разумѣется подъ „моральнымъ развитіемъ“. Вѣроятно, въ качествѣ главныхъ факторовъ такого развитія мыслится: безпрепятственное чтеніе Писарева, Добролюбова и т. д., и затѣмъ—вліяніе той части нашей учащейся молодежи изъ высшихъ учебныхъ заведеній, которая, по волѣ рока, проводитъ свои учебные семестры въ провинціальныхъ городахъ.

Итакъ, семинарское начальство — тормазъ „моральнаго развитія“, преподаватели—тормазъ умственнаго развитія, завѣдующіе хозяйственною частію—хищники и грабители и вся вообще семинарія—тюрьма,—вотъ какія сужденія о духовной школь слышатся иногда изъ устъ ея бывшихъ питомцевъ, облеченныхъ, при томъ, духовнымъ саномъ. Часто такія сужденія высказываются даже и не по искреннему убѣжденію лица, а отчасти изъ легкомысленнаго подражанія столь „передовому“ священнику, какъ о. Петровъ, отчасти же изъ ложной увѣренности, что подобныя „смѣлыя“ рѣчи

могутъ свидѣтельствовать о высотѣ развитія и о духовной зрѣлости тѣхъ, кто высказываетъ ихъ. Прискорбное заблужденіе!...

Въ отношеніяхъ такихъ духовныхъ лицъ въ своимъ пасомымъ тоже мало истинно-пастырскаго. „Меньшій братъ“, простосердечный, наивный и невѣжественный простолюдинъ можетъ встрѣтить въ нихъ только презрѣніе, или явное, или плохо скрытое подъ маской холодной корректности; за то предъ людьми „свѣтскими“, особенно предъ т. н. образованными они нерѣдко обнаруживаютъ унижающія достоинство священнаго сана подобострастіе и робкое заискиваніе, изъ желанія не ударить лицомъ въ грязь предъ ихъ образованностію они готовы бывають поступиться чѣмъ угодно.

Къ счастью лица описаннаго духовнаго склада не часто встрѣчаются среди нашего духовенства, но все же встрѣчаются. И тогда никакъ не можешь преодолѣть въ себѣ чувствъ боли и обиды при мысли о томъ, какой благодарный матеріалъ даютъ они недругамъ Церкви и духовенства для злыхъ извѣтовъ на все духовное сословіе *).

Протоіерей-магистръ Алексѣй Іоанновичъ Мирминовъ.

(некрологъ).

21 октября 1904 года, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, (суженія пищевода) въ г. Сычевкѣ заштатный соборный протоіерей-магистръ о. Алексѣй Іоанновичъ Мирминовъ, на 76-мъ году отъ рожденія. Далеко отъ родины указаль Господь почившему мѣсто служенія—въ нашей Смоленской епархіи, которой и послужилъ онъ почти полвѣка.

Родился покойный о. Алексѣй Іоанновичъ въ селѣ Понизовѣ, Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи. Отецъ его, псаломщикъ Иванъ Калининъ имѣлъ всѣхъ 12 сыновей, изъ коихъ Алексѣй былъ старшимъ по возрасту. Еще въ дѣтствѣ Алексѣй Калининъ обнаруживалъ недюжинныя—быстрыя способности,—грамота ему давалась скоро и легко; послѣ домашней подготовкы, онъ успѣшно прошелъ училищ-

*) Влад. Еп. Вѣд.

ный и семинарскій курсы, и въ это время, не знаемъ вѣрно, въ училищѣ или семинаріи, воспитанникъ Алексѣй Калининъ, за трудолюбіе, отличные успѣхи и поведеніе получилъ вмѣсто родовой новую фамилію «Мирмиковъ». Въ то отдаленное время, начальники вашихъ учебныхъ заведеній нерѣдко отличными ученикамъ перемѣняли фамиліи и давали имъ новыя, въ которыхъ выражались индивидуальныя черты характера, или настроенія воспитанниковъ, и юноша Калининъ за отменное свое трудолюбіе получилъ фамилію Мирмиковъ.

По окончаніи курса въ семинаріи, Ал. Ив. Мирмиковъ, какъ лучший воспитанникъ, отправленъ былъ на казенный счетъ въ Московскую духовную академію, которую онъ окончилъ въ 1854 году. Изъ профессоровъ академіи Ал. Ив. съ особенною любовію и уваженіемъ относился къ о. А. Голубинскому. Товарищами его по академіи были: Д. Θ. Голубинскій, преосвященный Михаилъ, епископъ Курскій, протопресвитеръ Исаіевскаго собора Соболевъ и протоіерей Смирновъ, со многими изъ коихъ почившій переписывался до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1855 года. Ал. Ив. Мирмиковъ замѣщенъ былъ преподавателемъ въ нашу Смоленскую семинарію, по предметамъ Риторикѣ съ Пиктикою и Латинскаго языка, и въ августѣ мѣсяцѣ того же года утверждёнъ былъ въ степени магистра, а съ этою степенью, по тогдашнему семинарскому уставу, соединялось званіе Профессора *) семинаріи. Въ то время въ семинаріяхъ было три класса, съ двухгодичнымъ курсомъ: низшее, среднее и высшее отдѣленіе, иначе: риторика, философія и богословіе. Въ риторикѣ было три, въ философіи и богословіи по два отдѣленія; въ каждомъ отдѣленіи былъ особый преподаватель. И такъ какъ по большей части предметовъ семинарскаго курса печатныхъ учебниковъ не было, то преподавателями выдавались записки. Хотя въ основаніе этихъ записокъ полагалось печатное руководство по риторикѣ Данскаго, но, разумѣется, каждый изъ трехъ преподавателей словесности вносилъ въ свои записки извѣстную долю самостоятельности, и отъ того записки въ трехъ отдѣленіяхъ риторикѣ не были проникнуты единствомъ матеріи и метода. Письменныя задачи—недѣльныя писались также различно: въ одномъ отдѣленіи писались какія-то афоніанскія хріи, по способамъ аналитическо-

*) Преподаватели кандидаты именовались учителями.

му и синтетическому; въ другомъ—формировались разсужденія простыя и искусственныя, со сложными и простыми приступами, чрезъ положеніе и приложеніе, — чрезъ предыдущее и послѣдующее, и — много было и другихъ артикуловъ въ тогдашнихъ риторикахъ, о которыхъ теперь и вспомнить трудно!...

Нѣкоторые преподаватели риторики задачи воспитанниковъ тщательно передѣлывали, отдавали для новой переписки и уже послѣ вторичнаго исправленія представляли ихъ на просмотръ къ о. ректору семинаріи (архимандриту Моисею). Молодой профессоръ *), Ал. Ив. не долго держался этихъ схоластическихъ путей въ преподаваніи своихъ предметовъ. Онъ поступалъ иначе: давалъ воспитанникамъ предложеніе и, не стѣсняя формою, требовалъ грамотности, смысла и толку. Въмѣсто библейскихъ изреченій, онъ давалъ темы изъ обыденной жизни; письменныя задачи воспитанниковъ онъ исправлялъ, и нѣкоторыя весьма тщательно пестрилъ своею рукою, но переѣлокъ не допускалъ; разъ написанное являлось только исправленнымъ и въ такомъ видѣ поступало на просмотръ къ ректору семинаріи. «Есть толкъ, есть смыслъ, — есть нѣчто», — вотъ его аттестаціи на письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ 1-го отдѣленія риторики, и воспитанникъ, получившій на задачѣ двѣ первыя отмѣтки, могъ рассчитывать на первый разрядъ. При десяти-бальной системѣ, употреблявшейся въ то время въ семинаріи, преподаватели въ частныхъ своихъ спискахъ прибѣгали къ 5, 7 и 8 бальной системѣ, въ общихъ же спискахъ — третнихъ (въ то время экзамены въ семинаріи бывали два раза въ году — предъ святками и лѣтними каникулами) и годовыхъ они свои баллы приравнивали къ доминирующей 10-ти бальной системѣ. Объясненія Алексѣемъ Ив. лекцій были содержательны, но едва ли для всѣхъ удобопонятны. Нужно замѣтить, что у покойнаго протоіерея Ал. Иван. Мирмикова до конца жизни сохранился своеобразный стереотипный слогъ, съ своеобразною разстановкою частей предложенія, — этотъ слогъ въ риторикѣ Давскаго назывался «торжественнымъ». Для примѣра мы приводимъ здѣсь опредѣленіе піитики изъ записокъ покойнаго Алексѣя Ивановича, сохранившихся у насъ. «Поэзія вообще есть выра-

*) Въ то время въ семинаріи было 6 профессоровъ: инспекторъ архим. Іона, прот. М. Гр. Карчевскій, свящ. Д. П. Лебедевъ, Ив. Ѳ. Соловьевъ, П. В. Трофимовскій и Ал. Ив. Мирмиковъ.

женіе идеи изящнаго въ чувственныхъ образахъ. Отъ этого выраженія требуется, чтобы между идеею и образомъ было полное соотвѣтствіе и внутренняя гармонія, т. е. чтобы идея находила для себя, по возможности, полное овеществленіе въ образѣ, и образъ избираемый поэтомъ для ся выраженія, по существу своему, былъ совершенно способенъ выражать ее собою. Иначе—между идеею и образомъ не должно быть внутренняго противорѣчія, но идея и образъ въ своемъ сліяніи должны представлять собой единое стройное и прекрасное цѣлое. Въ этомъ обширномъ смыслѣ должно назвать поэзію всякое произведеніе ума рода человѣческаго, въ которомъ мысль находитъ себѣ соотвѣтственное чувственное выраженіе, почему къ поэтическимъ созданіямъ и относятся всѣ прекрасныя произведенія архитектуры, зодчества, ваянія, живописи, и музыка. Но въ тѣсномъ смыслѣ, названіе поэзіи усвоится по преимуществу искусству словесному, какъ такому искусству которое способно выражать изящное—прекрасное гораздо полнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ всѣ другія искусства. И такъ, поэзія въ тѣсномъ смыслѣ есть выраженіе идеи изящнаго въ словѣ».

Теперь это опредѣленіе поэзіи для насъ понятно, но въ то время, для 15-ти 17-ти лѣтнихъ риторовъ, не видѣвшихъ въ училищахъ, кромѣ тощихъ учебниковъ, ни одной книги для чтенія, и являвшихся въ семинарію съ самымъ слабымъ развитіемъ мыслительныхъ способностей, оно являлось далеко не для всѣхъ удобопонятнымъ. Замѣчательны были и занятія Ал. Ив. по латинскому языку. Переводили «Письма Цицерона». Нѣкоторые изъ воспитанниковъ пытались записывать переводъ, но и этихъ охотниковъ постигала неудача: одно и то же письмо сегодня переводилось такъ, а на другой день иначе. Нужно замѣтить, что академисты 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія были сильны въ древнихъ языкахъ, и переводили они съ этихъ языковъ различно: дословно, русскою правильною рѣчью и вольнымъ переводомъ, — и все это для насъ казалось бездною премудрости. Когда оставалось свободное время (уроки были 2-хъ часовые), Ал. Ив. на урокахъ латинскаго языка читалъ намъ Басни Крылова, съ которыми мы знакомились также въ первый разъ. Съ прекрасною дикціею у Ал. Ив. Мирмикова соединялась способность входить въ роли дѣйствующихъ въ басняхъ лицъ и копировать ихъ свойства. За этими чтеніями мы переживали лучшія минуты однообразной школьной

жизни! Столь же оживленно проходило время и при разборѣ письменныхъ упражненій, куда покойный Ал. Ив. влагалъ значительную долю свойственнаго ему юмора и сарказма. «Кто писалъ это сочиненіе», заканчивалъ бывало Ал. Ив. свой разборъ? Отвѣта на вопросъ не требовалось: достаточно было воспитанникамъ осмотрѣться другъ на друга, — авторъ выдавалъ самъ себя, сидя краснѣе рака!

Скучно было въ то время содержаніе преподавателей семинаріи. Годичный окладъ ихъ жалованья едва ли достигалъ 300 рублей, — мудрено было прожить на эту сумму въ губернскомъ городѣ, посему не многіе изъ преподавателей на долгое время посвящали себя педагогической дѣятельности, а только склонные къ одинокой жизни. Остальные различными способами поправляли свои денежные ресурсы: одни занимали должности бібліотекаря при семинаріи, эконома, или помощника инспектора, получая за это рублей до 50 въ годъ къ преподавательскому окладу; иные съ должностію преподавателей соединяли обязанности смотрителя училищъ, которыхъ въ то время въ Смоленскѣ было два, другіе занимали мѣста священниковъ, а остальные стремились къ этому и въ сихъ расчетахъ, вскорѣ по вступленіи на службу, вступали въ супружество. Не помнится намъ, чтобы преподаватели наши жаловались и орденами. И Алексѣй Ивановичъ, во время своего недолгаго профессорства проходилъ должности: помощника инспектора семинаріи и дѣлопроизводителя въ пѣчателъствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія; въ это же время онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Дорогобужскаго протоіерея Ефремова — Анною Ивановною (пережившею его двумя съ половиною мѣсяцами). Въ послѣдніе годы пребыванія въ Смоленскѣ, молодые супруги Мирмиковы имѣли уже свой довольно приличный домъ, прибрѣтенный, конечно, на средства жены. И помнится намъ, что хозяйева этого дома, супруги Мирмиковы имѣли квартирантовъ — воспитанниковъ семинаріи, — нужда заставляла тогда браться и за это хлопотливое дѣло! Въ это же время Ал. Ив. Мирмиковъ, съ женою и 2 дѣтьми, посѣтилъ свою родину, гдѣ были еще въ живыхъ его родители. Нужно удивляться сыновней преданности почившаго къ своимъ родителямъ, совершившаго такую отдаленную поѣздку, съ семьею и при скудныхъ средствахъ, и при отсутствіи въ то время рельсовыхъ сообщеній въ нашемъ отечествѣ. Соутѣшившись свиданіемъ съ родителями и — уже въ послѣд-

ній разъ ихъ и своей жизни— Ал. Ив. одного изъ братьевъ, Александра Ив. Калининкова, вызвалъ въ Смоленскъ, гдѣ и воспиталъ его въ семинаріи, на собственномъ содержаніи....

Но и съ пріобрѣтеніемъ осѣдлости Ал. Ив. не долго оставался на службѣ въ Смоленскѣ, около 6-ти лѣтъ, и въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года опредѣленъ былъ ректоромъ Вяземскихъ духовныхъ училищъ, рукоположенъ во священника къ Вяземскому собору; въ декабрѣ того же года награжденъ набедренникомъ. Въ 1863 году, послѣ ревизіи Вяземскихъ училищъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Павломъ, за найденный порядокъ въ училищѣ, ректоръ, священникъ Алексѣй Мирмиковъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Хотя соборъ въ Вязьмѣ и безприходный, во все же матеріальное положеніе ректора училищъ, протоіерея Ал. Ив. Мирмикова значительно улучшилось: жизнь въ уѣздномъ городѣ обходилась гораздо дешевле, нежели въ губернскомъ, квартира и отопленіе полагались отъ училища и, наконецъ, настоятельство въ соборѣ все же доставляло значительную прибавку къ ректорскому жалованью. Въ декабрѣ 1872 г., вслѣдствіе пошатнувагося здоровья, протоіерей Алексѣй Мирмиковъ оставилъ должность смотрителя Вяземскихъ училищъ и остался только настоятелемъ собора, но въ 1876 году, 26 мая, правленіемъ Бѣльскаго духовнаго училища избранъ и Епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ смотрителемъ Бѣльскаго училища, предъ симъ награжденный, 3-го апрѣля, наперснымъ крестомъ; на этой должности покойный и состоялъ до конца 1885 года, когда за выслугою 25 лѣтъ онъ вышелъ въ отставку отъ училищной службы, съ пенсією по 700 р. въ годъ. 18 апрѣля 1881 г. награжденъ камилавкою, уже послѣ награжденія наперснымъ крестомъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, по предложенію преосвященнаго Нестора, опредѣленъ на штатное протоіерейское мѣсто въ городъ Сычевку. Въ 1892 году награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, а чрезъ пять лѣтъ, въ 1897 г., тѣмъ же орденомъ 2 степени. 4 февраля 1900 года, вслѣдствіе совершенной потери зрѣнія, уволенъ, по прошенію, за штатъ.

Ровно сорокъ пять лѣтъ прослужилъ почившій о. протоіерей Алексѣй Ивановичъ Мирмиковъ въ нашей Смоленской епархіи, и большую часть этого времени онъ стоялъ за учебнымъ дѣломъ, сперва въ семинаріи, затѣмъ въ двухъ училищахъ, и только послѣдніе 14 лѣтъ своей жизни былъ на епархіальной службѣ. Въ долгій періодъ его педагогической дѣ-

ательности, подъ его мудрымъ руководствомъ, воспиталось цѣлое поколѣвіе служителей церкви. Первые ученики Алексѣя Ивановича по семинаріи (шестидесятилѣтники) воспитывали своихъ дѣтей въ низшей духовной школѣ подъ руководствомъ своего бывшаго профессора семинаріи. Посему нѣтъ ничего удивительнаго, что покойный о. протоіерей Мирмиковъ, никогда не выѣзжая за черту городовъ, въ которыхъ ему приходилось жить (Смоленскъ, Вязьма, Бѣлый и Сычевка) зналъ все епархіальное духовенство, и зналъ не поверхностно, а основательно, и съ интеллектуальной стороны, и со стороны его обыденной жизни. Этому способствовало и то обстоятельство, что въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ своего служенія онъ былъ цензоромъ проповѣдей, и это давало ему возможность постоянно слѣдить за умственнымъ развитіемъ служителей церкви — бывшихъ своихъ учениковъ.

Педагогической дѣятельности Ал. Ив. Мирмикова мы уже касались въ своей замѣткѣ; къ сказанному прибавимъ, что покойный всегда стоялъ на высотѣ своего профессорскаго званія, — всегда сосредоточенный и серьезный, онъ казался будто далеко стоящимъ отъ воспитанниковъ, но это только казалось; на самомъ же дѣлѣ этотъ, строгій съ виду педагогъ принималъ самое близкое и горячее участіе въ занятіяхъ ученика, особенно если замѣчалъ у кого желаніе и усердіе къ занятіямъ, — въ такихъ случаяхъ онъ обыкновенно ободрялъ и наставлялъ воспитанника, какъ ему лучше и вѣрнѣе взяться за дѣло. И многіе изъ его воспитанниковъ, въ началѣ семинарскаго курса, отъ неумѣнья взяться за дѣло, бывшіе въ числѣ посредственныхъ и даже слабыхъ, послѣдовавши благимъ совѣтамъ своего наставника, съ успѣхомъ окончили курсъ.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о той прямолинейности, которая красною нитью проходила по всей жизни покойнаго Алексѣя Ивановича, благодаря которой онъ много потерялъ, или вѣрнѣе — не получилъ отъ жизни и — за которую и награды ему давались не скоро, и не въ порядкѣ постепенности слѣдовали онѣ одна за другою. Свои убѣжденія Алексѣй Ивановичъ, и въ молодости и въ старости, высказывалъ прямо и открыто, какъ предъ товарищами, такъ и предъ начальствомъ, и намъ думается, что этотъ человѣкъ никогда не схищрилъ въ жизни, — не приспособлялся онъ ни къ обстоятельствамъ времени, ни къ чужимъ взглядамъ; говорилъ, что видѣлъ и чувствовалъ, — не называлъ онъ, въ угоду кому-либо,

черное бѣлымъ, и бѣлое чернымъ,—это, по-истинѣ, былъ тотъ израильтянинъ, во устѣхъ котораго не обрѣталось мѣста лести! Честность его также была безукоризненна и неподкупна,—до чужой—казенной собственности, онъ, часто живя въ нуждѣ, боялся касаться!...

Такимъ же прямолинейнымъ оставался Ал. Ивановичъ и въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ, по выходѣ въ отставку изъ Бѣльскаго училища, лишился во время пожаровъ всего бывшаго имущества, и въ 1886 г. поступилъ на приходъ къ соборной церкви г. Сычевки. Около 14 лѣтъ пробылъ здѣсь о. протоіерей Мирмиковъ и за это время онъ успѣлъ показать себя добрымъ пастыремъ, право правящимъ слово истины. Служилъ онъ нелѣпно, истово и благоговѣнно. По возрасту, образованію и по сану будучи старше всѣхъ, онъ не обременялъ сослуживцевъ—своихъ помощниковъ службою за себя, даже въ послѣдніе дни пребыванія своего на приходѣ, когда зрѣніе его ослабѣвало. Отъ клира онъ требовалъ благоговѣннаго исполненія службъ, а отъ богомольцевъ такового же предстоянія за службою. Забывавшихся тутъ же вразумлялъ, или самъ непосредственно, или чрезъ своихъ сослуживцевъ—діаконовъ и псаломщиковъ. Вразумленія эти отличались своего рода оригинальностію. Интеллигентъ за молсбномъ стоитъ упершись въ боки и оставивъ ногу. «Діаконъ», раздается голосъ протоіерея, поди, скажи вотъ тому мальчику (указываетъ на какого-то ребенка), что онъ уперся въ боки и оставилъ ногу, какъ NN“ (слѣдуетъ названіе должности забывшагося интеллигента). Тотъ перемѣняетъ позу съ краскою въ лицѣ!— Или: по окончаніи торжественной службы, предстоящіе густою толпою двинулись ко кресту. «Обождите, обождите», слышится отчетливый голосъ протоіерея, вы (обращеніе къ простонародію) «часто бываете въ церкви, а вотъ, дайте приложиться ко кресту господамъ, они рѣжи здѣсь бывають». — И, не смотря на такое прямодушное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и къ окружающей средѣ, почившій пользовался отъ прихожанъ, особенно въ послѣдніе годы своей службы, глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ, что и выразили они поднесеніемъ ему, въ 1900 году, при выходѣ за штатъ, серебряной иконы преп. Алексѣя, чловѣка Божія, имя котораго носилъ почившій о. протоіерей.

Скучно и однообразно текла жизнь 70-ти лѣтняго старца-слѣпца! За то съ какою радостію встрѣчалъ онъ своихъ ста-

рых знакомыхъ, когда тѣ навѣщали его! Тутъ онъ, хоть на короткое время свиданія, оживалъ и тѣломъ и духомъ. Обладая замѣчательною памятію въ молодости, онъ не потерялъ ее и въ старости. Въ бесѣдѣ съ нимъ развертывалась полная картина жизни нашего края, — жизни и епархіальной, и учебной, и бытовой. Картина эта была тѣмъ отчетливѣе и пластичнѣе, что самъ рассказчикъ игралъ видную роль въ этой жизни. И не далѣе, какъ въ первыхъ числахъ мая мѣсяца истекшаго года, намъ привелось видѣться и бесѣдовать съ нимъ. Намъ казалось тогда, что и память и внѣшній обликъ старца-слѣпца просвѣтлѣли и обновились, и однакожь—эта бесѣда наша съ о. протоіереемъ была послѣднею! Къ слѣпоу тѣ присоединился другой недугъ—служеніе пищевода, который и свелъ его въ могилу—21 октября 1904 года. Въ семействѣ покойнаго оставались жена съ троими дѣтьми: сынъ Сергій, служащій по судебному вѣдомству, и двѣ взрослыхъ дочери, изъ коихъ младшая состоитъ учительницею мѣстной прогимназіи. Другіе дѣти ихъ: Иванъ, служившій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ Московской гимназіи, дочери Анна и Ольга умерли прежде родителей, уже взрослыми,—послѣдняя оставила четверыхъ дѣтей, и дочь Нина умерла въ малолѣтствѣ.

Какъ смерть двухъ взрослыхъ дѣтей супруговъ Мирмиковыхъ—Ивана и Ольги послѣдовала на протяженіи всего двухъ недѣль, такъ и сами они умерли въ двухмѣсячный промежутокъ времени. Пока мы оканчивали свои воспоминанія о почившемъ о. протоіерее, за нимъ послѣдовала и спутница его многоскорбной жизни—9 января 1905 года, она умерла отъ рака въ желудкѣ. — Погребеніе о. протоіерея Мирмикова совершенно было 24 октября всѣмъ градскимъ духовенствомъ. За погребеніемъ сказаны были рѣчи: преемникомъ почившаго, протоіереемъ Соколовымъ и священникомъ Сивявскимъ, ученикомъ почившаго по Бѣльскому училищу.—Уповаемъ, что многочисленные пастыри, бывшіе ученики почившаго о. протоіерея Алексѣя Іоанновича Мирмикова, разсѣянные по всѣмъ градамъ и многимъ весямъ Смоленской епархіи, не забудутъ въ своихъ молитвахъ возносить прошенія объ упокоеніи во царствіи небесномъ новопреставленныхъ: протоіерея Алексія и рабы Анны!

*Одинъ изъ учениковъ почившаго по семинаріи
и сослуживецъ по Бѣльскому духовному училищу.*

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи о. протоіерея Алексѣя Іоанновича Миршинова.

*Приидите ко Мнѣ вси труждающіи
и обремененіи, и Азъ упокою вы (Мѡ. XI, 27).*

Такъ взываетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ко всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, подъявшимъ на себя его благое иго. Вѣруемъ и будемъ надѣяться, что теперь усопшій рабъ Божій, протоіерей Алексѣй обрѣлъ столь желанный для него покой! Жизнь наша земная есть юдоль плачевная, исполненная терній, скорбей и воздыханій. Путь сей тернистой жизни усопшій собрать нашъ, прот. Алексѣй, прошелъ безъ ропота, пререканій и возмущеній, хотя долготѣнную жизнь его далеко нельзя назвать беспечальною. Сынъ бѣднаго Костромскаго дьячка увидѣлъ свѣтъ не въ роскошныхъ палатахъ, но въ убогой сельской хижинѣ. Если сейчасъ не красна жизнь современнаго псаломщика, то тѣмъ болѣе была тяжела тогда жизнь сельскаго дьячка! Скудость тогдашняго времени видна изъ того, что отецъ сего протоіерея, для изысканія средствъ къ отправленію сыновей въ учебныя заведенія, по словамъ покойнаго, занимался къ крестьянамъ въ поденную работу, и на эти, мозолистымъ трудомъ заработанные, гроши отправлялъ своихъ сыновей въ Галичъ и Кострому, для ученія. Трудно въ то время давалась и наука питомцамъ духовной школы, особенно дьяческимъ дѣтямъ. По словамъ приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, школяры «цѣлыми поприщами измѣряли неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только въ поученіи нашемъ разгорался огонь (пс. XXXVIII, 2), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающимъ огонь нуждалась учебная храмина». Но всѣ трудности почившимъ были побѣждены: училище и семинарія пройдены, и юноша А. Миршиновъ отправляется въ высшую духовную школу — Московскую академію, въ то время, когда во главѣ Московской церкви и академіи стоялъ Филаретъ, когда въ средѣ преподавателей ея находились многіе великіе люди, подобные Ѳ. А. Голубинскому и А. В. Горскому. Академію А. И. кончилъ со степенью магистра и скоро же былъ опредѣленъ въ нашу Смоленскую епархію — на нелегкую и неблагодарную въ то время должность профессора семинаріи, гдѣ вскорѣ нашелъ себѣ и

подругу жизни, съ которой и прошелъ весь путь своей не безпечальной жизни. По прошествіи немногихъ лѣтъ, замѣченный начальствомъ, какъ человѣкъ незаурядный, онъ переводится въ Вязму, уже не воспитателемъ только юношества, но и руководителемъ другихъ воспитателей—на должность рект. Вяз. дух. уч., при чемъ онъ принимаетъ санъ священства а чрезъ три года возводится на высшую для блага духовенства степень протоіерейства.

Воспитанникъ школы Филарета, —вліяніе котораго на современниковъ было на столько продолжительно и сильно, что почившій въ предсмертныя уже минуты своей жизни произносилъ по-часту это приснопамятное имя, —не могъ быть ни лицепріятнымъ, ни человѣкоугодникомъ. Стойкость и непоступность своими убѣжденіями были характерною чертою почившаго раба Божія, прот. Алексѣя и нерѣдко служили ему во вредъ. Почившему не долго пришлось занимать ректорскую должность въ Вязмѣ—онъ остается при одномъ скудномъ содержаніи въ безприходномъ Вяземскомъ соборѣ... На дальнѣйшей службѣ мы видимъ его уже въ г. Бѣломъ, и опять на той же учебно-воспитательной должности—смотрителя духовнаго училища. Между тѣмъ дѣти почившаго вырастаютъ, два сына его поступаютъ въ высшія учебныя заведенія (свѣтскія), воспитаніе ихъ и дочерей требуетъ чрезвычайныхъ и большихъ расходовъ, а источники изсякаютъ: за выслугой лѣтъ, почившій выходитъ въ отставку и располагаетъ одною только пенсією (въ 700 р.). Думалось ему тогда, уже приближавшемуся къ старости, успокоиться и отдалиться отъ пережитыхъ тревоженій, но, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, на него упадаетъ новый, грозный и тяжкій ударъ. Огненная стихія, обрушившаяся въ 1884 г. почти на половину города Бѣлаго, выгоняетъ его изъ занимаемаго угла (своего дома не было), въ которомъ остались въ жару пламени всѣ скудныя пожитки незажиточнаго человѣка! Оставшись подъ открытымъ небомъ, безъ первыхъ даже предметовъ житейскихъ, съ немногочисленной семьей (6 дѣтей), онъ, съ присущей ему стойкостью, безъ ропота и съ полною преданностью волѣ Божіей, выдержалъ этотъ ударъ. Безъ пристанища и безъ средствъ, онъ содержитъ свою семью и воспитываетъ дѣтей только на пенсію. Но здѣсь къ великому страдальцу простеръ десницу благодѣтельный нашъ архипастырь, преосвященный Несторъ: онъ предложилъ почившему протоіерейскую вакансію въ семь горо-

дѣ, гдѣ онъ и былъ принять съ русскимъ радушіемъ—нашлись сострадательные люди, которые приобрѣли почившему болѣе дорогія вещи, погибшія въ Вѣльскомъ пожарѣ. Но не сразу и здѣсь пришлось устроиться, и здѣсь также были тернія и волцы на новой нивѣ пастырской, но они не сломили сего закаленного въ бѣдахъ характера, хотя потребовалось не мало лѣтъ, пока появился, наконецъ, матеріальный достатокъ и установились должныя отношенія къ сослуживцамъ и пасомымъ. Нужды прекратились, семья благоустроена, отношенія окружающей среды болѣе чѣмъ почтительны, но—скорби новыя пришля оттуда, откуда онѣ и не ожидались. Заболѣваетъ тяжело и неизлѣчимо цвѣтущій здоровьемъ и благоустроенный въ жизни сынъ. Почившій, повидимому, примиряется и съ этимъ горемъ, но—духъ бодръ, плоть немощна—тѣлесный организмъ надломился, пришлось обращаться къ помощи врачей, и не разъ, а многаяжды, а въ концѣ концовъ надломленность организма разрѣшается потерей зрѣнія. Какъ многострадальный Іовъ, усопшій рабъ Божій, прот. Алексѣй, молча, замкнувшись и сосредоточившись въ себѣ, приспособляется и къ этому горю. Но не успѣвъ освоиться со столь великою печалью, какъ лишеніе зрѣнія, подобно тому же многострадальному Іову, онъ получаетъ новую тяжкую вѣсть о смерти вышеупомянутаго сына. Только что выслушалъ онъ это скорбное извѣстіе, онъ узнаетъ о тяжелой болѣзни замужней дочери, а за тѣмъ—о смерти ея! Еще больше нашъ страдалецъ замыкается и уходитъ въ себя, живетъ больше внутреннимъ своимъ міромъ, и кто постигнетъ, что передумала и перестрадала эта истерзанная и утомленная душа! Могучій тѣлесный организмъ, при упадкѣ силъ душевныхъ, все хирѣетъ и хирѣетъ. Умалчиваемъ о другихъ потеряхъ—смерти брата, племянниковъ и другихъ близкихъ ему лицъ. Последніе жизненные удары—потеря взрослыхъ сына и дочери, совершившіеся на протяженіи одного полумѣсяца, переполнили чашу страданій этого кроткаго доселѣ въ скорбѣхъ мужа! Мы не можемъ представить, какая борьба и туга сердечная происходила въ этой изстрадавшейся душѣ,—и се предъ нами охладѣвшій прахъ его во гробѣ!

Что же, братіе! При обозрѣніи столь скорбной жизни почившаго, на всемъ ея протяженіи воздымаемой бурей напастей, ставемъ ли мы выискивать недостатки и грѣховности въ семь человѣкѣ, отходящемъ отъ насъ въ иную жизнь? Да

не будетъ сего! Полезнѣе намъ обратиться къ себѣ и укорить себя за нашу ропотливость, гнѣвливость, осужденіе и другіе недостатки, гнѣздящіеся въ насъ, при жизни гораздо спокойнѣйшей и благополучнѣйшей въ сравненіи съ тою, какая выпала на долю почившаго предстоятеля нашей Церкви. Что жизнь усопшаго раба Божія, прот. Алексѣя не прошла безслѣдно, это доказывается вашею признательностью къ почившему, выразившеюся въ поднесеніи ему иконы,—это была лучшая награда на землѣ для почившаго! Не искалъ онъ себѣ наградъ, не стремился ко славѣ житейской и почестямъ, напротивъ ласкательство и человѣкоугодливость были для него невъносимы. Истинный ученикъ старой суровой школы, онъ остался вѣренъ ей до самой смерти, съ гнѣвомъ обличалъ онъ всякаго, подходящаго къ нему съ лестію. Теперь же для него тѣмъ болѣе не нужно ничего человѣческаго и отъ человѣкъ. Онъ предстоитъ Единому общему нашему Судіи,—помолимся убо о немъ въ сіи минуты и всегда будемъ молиться, да упокоитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ. Со святыми упокой, Христе, душу....

Ходатайство старообрядцевъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся съѣздъ старообрядцевъ, на которомъ,—по словамъ корреспондента «Нов. Вр.»,—единогласно принято предложеніе о возбужденіи передъ правительствомъ цѣлаго ряда ходатайствъ о дарованіи старообрядцамъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ.

Въ запискѣ, поданной на имя предѣдателя комитета министровъ, старообрядцы пишутъ:

«Главнѣйшія наши нужды и испрашиваемыя для ихъ удовлетворенія права состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ официальныхъ актахъ и документахъ насъ, старообрядцевъ, именуютъ почему-то «раскольниками». Словомъ, «расколъ» можно было именовать самый фактъ церковнаго разъединенія, происшедшаго при патріархѣ Никонѣ, но не убѣжденія лицъ той или иной изъ двухъ образовавшихся партій; мы считаемъ поэтому наименованіе насъ «раскольниками» крайне для себя обиднымъ и несправедливымъ. Извѣстно, что поводомъ къ церковному раздѣленію послужило исправленіе

церковныхъ обрядовъ, въ которомъ нашими ревнителями усмотрѣно было нарушеніе вѣры предковъ; поэтому болѣе для насъ подходящимъ является наименованіе насъ «старовѣрами» или «старообрядцами», и мы просимъ оффиціально утвердить за нами это названіе взамѣнъ оскорбительнаго наименованія «раскольникъ».

2) Представляя собою весьма значительную религиозно-общественную группу, состоящую изъ многочисленныхъ приходовъ, мы просимъ и ходатайствуемъ о признаніи повсемѣстно за этими приходами самостоятельнаго существованія, какъ юридическихъ единицъ, съ правомъ приобрѣтенія и владѣнія недвижимою собственностью, устройствомъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, благотворительныхъ учрежденій: богадѣленъ, больницъ, пріютовъ и т. п. Не имѣя этихъ правъ, старообрядческіе приходы вынуждены закрѣплять свои молитвенные дома и благотворительныя учрежденія на имя частныхъ лицъ и тѣмъ самымъ подвергать риску общественное достояніе.

3) Основными законами Россійской имперіи за всѣми подданными признается право свободнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своего вѣроченія; это подтверждено и закономъ 3 мая 1883 года по отношенію къ старообрядцамъ; въ силу этого мы ходатайствуемъ о предоставленіи намъ права безпрепятственно открывать храмы, молитвенные дома и часовни съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, и дозволить совершать богослуженія въ тѣхъ храмахъ, которые уже сооружены, но не разрѣшены къ открытію.

4) Мы ходатайствуемъ также объ упорядоченіи важнаго для насъ въ юридически-бытовомъ отношеніи дѣла веденія метрическихъ записей и испрашиваемъ для сей цѣли, чтобы акты состоянія (рожденія, браки, смерти) среди старообрядцевъ въ установленныхъ метрическихъ записяхъ имѣли полную юридическую силу и значеніе, а для сего необходимо, чтобы веденіе метрическихъ книгъ было закономъ возложено на представителей нашихъ приходовъ. Не записные «раскольники», т.-е. числящіеся православными, но не бывшіе въ теченіе десяти лѣтъ у исповѣди и причастія, имѣли бы право, буде сами того пожелаютъ, безпрепятственно записываться въ установленныя старообрядческія метрическія книги.

5) Крещенымъ въ господствующей церкви, но фактически

къ ней не принадлежащимъ и состоящимъ въ старообрядчествѣ, должно быть предоставлено право, при вступленіи въ бракъ, записывать себя, а послѣ и дѣтей своихъ отъ сего брака въ старообрядческія метрическія книги, буде изъявлять на то желаніе.

6) Въ виду предоставленія нашимъ дѣтямъ первоначальнаго образованія, мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы, во-1-хъ, старообрядческимъ приходамъ были разрѣшены школы грамоты, а равно и училища по программамъ земскимъ и министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, однако, чтобы уроки Закона Божія и церковнаго пѣнія въ нихъ преподавались старообрядцами, во-2-хъ, освободить старообрядческое юношество отъ слушанія въ существующихъ училищахъ тѣхъ уроковъ по Закону Божію, которые касаются церковнаго раскола и нашихъ разностей въ вѣрѣ, молитвахъ и обрядахъ.

7) Для полнаго удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ обновѣрцевъ и нравственнаго ихъ утѣшенія, мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы наши священнослужители, состоящіе въ запасѣ арміи, были освобождаемы отъ призыва на дѣйствительную службу.

8) Въ виду того, что мы, старообрядцы, несемъ всѣ государственныя повинности, почтительнѣйше просимъ предоставить намъ права на общественныя и государственныя должности наравнѣ съ сынами господствующей церкви».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ г. Новаго Харбина находится новое городское кладбище. Оно открыто для Новаго и Стараго города и для Пристани. Кладбище это въ настоящее военное время служить мѣстомъ вѣчнаго упокоенія и для тѣхъ нашихъ воиновъ, которые скончались отъ ранъ и болѣзней въ Харбинѣ—въ лазаретахъ всѣхъ общинъ Краснаго Креста, въ Дворянскомъ и Земскихъ отрядахъ и въ другихъ госпиталяхъ. Таимъ образомъ, на здѣшнемъ кладбищѣ погребены тѣла умершихъ людей, закинутыхъ въ Маньчжурію, со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири.

Причтомъ получаютъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Рос-
сіи письма, омоченныя слезами, съ просьбами отыскать моги-
лу нѣжно-любящихъ отцовъ и сыновей, похороненныхъ въ
Харбинѣ и отслужить на могилахъ ихъ панихиды. Получаютъ
письма и отъ старцевъ-родителей, розыскивающихъ могилу
единственной, дорогой ихъ сердцу, дочери, уѣхавшей съ му-
жемъ въ Маньчжурію и тамъ оставленной своимъ мужемъ.
Больная, въ послѣднемъ періодѣ чахотки, имѣя на своихъ
рукахъ малолѣтняго сына, она попадаетъ въ больницу, гдѣ и
умираетъ въ рукахъ чужихъ людей. Чужіе люди холодно хо-
ронятъ бѣдную, неизвѣстную имъ, женщину. А тамъ—въ Рос-
сіи—доживающіе свой вѣкъ старцы-родители, не имѣя воз-
можности совершить 10.000 верстъ въ Харбинѣ, предаются
безутѣшной скорби о безвременной кончинѣ ихъ нѣжно-люби-
мой дочери. Могила, чуждая для другихъ, остается затеряной
между подобными же могилами; не проложить къ ней путь
родная нога.

Пройдутъ года,—скорби и горе человѣческое забудется,
забудутся могилы, затеряются надписи на грестахъ. А на
кладбищѣ безмолвно: нѣтъ тамъ храма,—нѣтъ и молитвы. А
между тѣмъ сердце жаждетъ молитвы именно на кладбищѣ,
гдѣ все говоритъ о ничтожествѣ и тлѣнности земной жизни.

Сознавая настоятельную необходимость въ храмѣ Божи-
емъ на кладбищѣ, причтъ и староста Св. Николаевской цер-
кви обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему
Инокентію, епископу Переславскому, съ просьбою благосло-
вить и разрѣшить открыть при церкви Новаго Харбина при-
емъ добротныхъ пожертвованій на построеніе кладбищен-
скаго каменнаго храма въ г. Новомъ Харбинѣ въ честь Успе-
нія Пресвятыя Богородицы. На сдѣланное представленіе по-
слѣдовало Архипастырское разрѣшеніе Его Преосвященства.

Открывая нынѣ приемъ пожертвованій на построеніе пер-
ваго кладбищенскаго храма въ центрѣ Маньчжуріи, причтъ и
староста, въ надеждѣ на всегдашнюю отзывчивость русскихъ
людей, радѣющихъ о построеніи храмовъ Божіихъ, обраца-
ются ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ убѣдительно-
шею просьбою не отказать своими посильными пожертвова-
ніями на построеніе въ Новомъ Харбинѣ кладбищенскаго
храма, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о вѣчномъ
упокоеніи, какъ всѣхъ павшихъ въ настоящей войнѣ воиновъ,

такъ и всѣхъ почившихъ на кладбищѣ православнымъ христіанамъ.

Пожертвованія принимаются: въ г. Новомъ Харбинѣ, причтомъ и старостой Св. Николаевской Ново-Харбинской церкви.

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Нзканора,

Епископа Гродненскаго,

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЕГО КНИГИ:

Толковый Апостоль ч. I ц. 3 р., то же ч. II ц. 3 р., то же ч. III ц. 2 р., Слова и Рѣчи ц. 2 р., Изображеніе Мессіи въ Псалтири ц. 1 р. 50 к., Церковныя Чтенія ц. 1 р. 50 к., Изслѣдованіе о посл. къ Евреямъ ц. 2 р.,

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе уступки 10 и 20%.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1905 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕЪСДНИКЪ“

съ прибавленіемъ газетнаго отдѣла:

ВѢСТНИКЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

(21-й годъ изданія).

Въ наступающемъ 1905 г. Пастырскій Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою всѣ отрасли пастырскаго служенія и церковно-общественной дѣятельности.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТИАНСКАЯ БѢСЕДА“.

Въ книжкахъ «Христіанской Бѣсѣды» печатаются, отличающіяся простотой изложенія и примѣнимостью къ условіямъ народнаго быта, поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни, а также статьи для назидательнаго чтенія при вѣбогослужебныхъ собѣдованіяхъ.

Сверхъ того, какъ пособіе для проповѣдниковъ, будутъ ежемѣсячно высылаться книжки подъ общимъ заглавіемъ:

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЦВѢТНИКЪ.

Въ означенныхъ книжкахъ будутъ пачататься, какъ образцы, въ полномъ изложеніи или краткихъ извлеченіяхъ, проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ текущаго и прошлаго столѣтія. Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу, будутъ разсылаться проповѣдническіе листки (не менѣе 50 №№) для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ:

НАРОДНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Какъ дополненіе къ церковно-практическому отдѣлу «Пастыр. Соб. сѣд.» всѣмъ подписчикамъ будетъ выслана книга:

О степеняхъ родства и свойства препятствующихъ заключенію брака.

Особенность означенной книги въ ряду другихъ однородныхъ изданій, состоитъ въ томъ, что степени родства и свойства здѣсь изъясняются на примѣрахъ изъ практики, главнымъ образомъ въ видѣ отвѣтовъ на недоумѣнные вопросы.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и персылкой въ годъ **ПЯТЬ** руб., на полгода **ТРИ** руб. Подписчикамъ, получившимъ «Паст. Соб.» за 1903 г., журналъ за истекшіи 1904 г. со всѣми приложеніями высылается за два рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала «Пастырскій Собѣдникъ».

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1905 году.

Издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе январьской книжки (№ 1):—I. Святѣни. Романъ. Д. П. Голицына (Муравлина).—II. На родной батарѣ. Стихотвореніе Н. Б. Хвостова.—III. Воспоминанія о нѣкоторыхъ писателяхъ прошедшаго столѣтія и ихъ письма: 1. О Н. В. Варадиновѣ. Проф. Н. И. Субботина.—IV. Письма о современной Финляндіи. Н. А. Талина.—V. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—VI. Къ вопросу объ университетской реформѣ. Русскаго.—VII. Судья Крупичъ и генеральша Горсть. Разсказъ А. Бабича.—VIII. Письма о флотѣ. А. Бѣломора.—IX. Восточные мотивы. Стихотворенія Д. И. Стахѣева.—X. Догмы русскаго нигилизма. Н. М. Соколова.—XI. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—XII. А. Г. Рубинштейнъ. М. М. Иванова. XIII. Рѣшеніе чешскаго религіознаго вопроса. І. Голечка.—XIV. Журнальное обзорѣніе. Н. Я. Стародума.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Польская «золотая свобода» и русская «железная неволя».—Расхищеніе власти.—Кирилло-Меодіевская традиція и свобода совѣсти.—Русское Самодержавіе и начала законности, гласности, самоуправления и представительства.—Земскіе свборы и Петровское начало коллегіи и сената.—Починъ, выработка, обсужденіе и санкція закова.—Партійно-выборный строй и правленіе большинства.—Мысль и страсть.—Свобода слова или свобода сквернословія?—Организація общественнаго разума.—Партіи принциповъ и партіи интересовъ—Междуплеменные вопросы въ Россіи.—Именной Высочайшій Указъ 12 декабря.—Рѣчь гласнаго В. А. Потулова. Н. Энгельгардта.—XVI. Обзоръ вѣдшихъ событій. Происшествіе въ Сѣверномъ морѣ. В. А. Теплова.—XVII. Военное обзорѣніе. Отъ начала войны до конца ноября П. К-ва.—XVIII. Военно-политическіе отголоски. Стих. Н. М. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Лучшее средство для продолженія жизни—это подписка въ 1905 г. на юмористическій журналъ

„БУДИЛЬНИКЪ“.

Старое, 40-лѣтнее, патентованное средство отъ всѣхъ болѣзней радикально излѣчиваетъ ожирѣніе, худобу, полнокровіе, малокровіе, чуму и насморкъ. Среди читателей „Будильника“ нѣтъ болѣе неврастениковъ, символистовъ и декадентовъ!..

Способъ употребленія: каждый подписчикъ получаетъ по № „Будильника“ въ недѣлю (50 нумеровъ въ годъ) и, принимая его, прочитываетъ за чаемъ, или за обѣдомъ; еще лучше послѣ обѣда, но можно и послѣ завтрака. Члены семьи и знакомые лѣчатся „Будильникомъ“ во всякое время дня.

Доказательство **ПОЛЬЗЫ** „Будильника“ подтверждается его химическимъ анализомъ, произведеннымъ въ лабораторіи „Общественнаго мнѣнія“: **НА 100 ЧАСТЕЙ „БУДИЛЬНИКА“ ПРИХОДИТСЯ:**

Остроумія	18,2
Соли аттической *)	36,7
Сарказма	12,6
Ироніи	22,4
Здороваго смѣха	10,1
Пошлости	00,0

*) Наиболѣе аттической соли приходится на долю „Провинціального отдѣла“.

Кромѣ 50 №№ журнала, для оздоровленія читателя въ 1905 году редакція „Будильника“ дастъ **ГODOBЫМЪ** подписчикамъ Роскошную премію, какъ средство для ума и сердца:

„Натанъ-Мудрецъ“,

драматическую поэму Лессинга, въ переводѣ В. С. Лихачева, съ художественными иллюстраціями въ текстѣ лучшихъ иностранныхъ художниковъ.

Мало этого, въ 1905 г., кромѣ рисунковъ и каррикатуръ въ краскахъ, будутъ также помѣщаться въ текстѣ журнала **КАРРИКАТУРЫ-КЛИШЕ** на всякія „злобы дня“, а въ приложеніи—модныя піесы и разсказы иностранныхъ юмористовъ.

Подписная цѣна на журналъ „Будильникъ“, какъ на „источникъ здоровья“: на годъ съ преміей и пересылкой—10 р., въ

Москва—9 р.; на полгода (безъ преміи)—5 р., а въ Москвѣ—
4¹/₂ р. Пробный № „Будильника“ высылается за три 7 коп.
марки.

Адресъ: Москва, редакція „Будильника“, Тверская, д. Спи-
ридонова.

НА ГОДЬ
7 р.

Открыта подписка на 1905 г.
на большую ежедневную иллюстрированную
политическую, общественную, экономическую
и литературную газету

НА ГОДЬ
7 р.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

РУССКОЕ СЛОВО

**ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТЪ (съ новаго года ВОСЕМЬ
столбцовъ вмѣсто семи).**

Газета «Русское Слово» издается при ближайшемъ сотрудничествѣ

В. М. Дорошевича.

Среди постоянныхъ сотрудниковъ:

**П. Д. Боборыкинъ, Вас. И. Немировичъ-Дан-
ченко, свящ. Г. С. Петровъ.**

СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Редакція «Русскаго Слова» не останавливается и не остановит-
ся ни предъ какими расходами для того, чтобы дать полную кар-
тину войны.

Редакція «Русскаго Слова» имѣетъ на театрѣ военныхъ дѣй-
ствій обширный кадръ собственныхъ корреспондентовъ, съ Вас.
И. Немировичемъ-Данченко во главѣ.

Военные корреспонденты «Русскаго Слова» ежедневно подроб-
нѣйшими и экстренными телеграммами сообщаютъ о всемъ, что
происходитъ повсемѣстно на театрѣ военныхъ дѣйствій, на морѣ
и на сушѣ.

Безпрерывныя телеграммы и корреспонденціи Вас. И. Немировича-
Данченко. Было бы излишне говорить о томъ значеніи, которое
имѣютъ въ настоящую войну телеграммы и корреспонденціи на-
шего глубокоуважаемаго писателя. Всегда впереди, всегда самъ
подъ огнемъ, всегда на позиціяхъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко
является правдивымъ и безпристрастнымъ летописцемъ войны не

только для русскаго общества, но и для иностранной печати. Его сообщенія изъ «Русскаго Слова» телеграммами передаются заграничными агентствами во всея уголки земнаго шара. Этотъ колоссальный успѣхъ—успѣхъ мужества и правды.

До конца войны Вас. И. Немировичъ Данченко остается специальнымъ корреспондентомъ исключительно «Русскаго Слова».

Редакція «Русскаго Слова» имѣетъ около 20 корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Среди нихъ: г. *Лодыженскій* (главная квартира и позиціи), г. *Климовъ* (командировки на передовыя позиціи), г. *Глинка* (на позиціяхъ), г. *фонъ-Лангъ* (одинъ изъ командировъ развѣдочныхъ отрядовъ), г. *Митропольскій* (на позиціяхъ), г. *Вагнеръ* (воздухоплавательный отрядъ), г. *Черниковскій* (командировки на передовыя позиціи), г. *Булла*, *Черновъ*, *Апухтинъ*, *Малининъ* (боевыя фотографы), г. *В—скій* (Владивостокъ), г. *Матовъ* и др.

Для полученія свѣдѣній изъ Портъ-Артура редакція имѣетъ собственнаго корреспондента въ Чифу. Въ Портъ Артурѣ находится одинъ изъ сотрудниковъ «Русскаго Слова».

Чтобы слѣзить за ходомъ морской войны, редакція, кромѣ корреспондентовъ во Владивостокѣ и Чифу, имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ *Шанхаѣ*, *Коломбо* и *Санъ-Франциско*.

«Русское Слово» даетъ обзоръ военныхъ дѣйствій въ отдѣлѣ «Военный Дневникъ». Отдѣлъ этотъ, посвященный разбору и критикѣ военныхъ дѣйствій, ведется специалистомъ г. *РОССОМЪ*.

«Русское Слово» даетъ портреты, планы, схемы, карты театра военныхъ дѣйствій.

Всея политическія новости получаютъ телеграммами отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Константинополя, Нью-Йорка, Калькутты.

На то оживленіе, которое испытывается во внутренней жизни Россіи, редакція «Русскаго Слова» откликнется широкой постановкой отдѣла передовыхъ статей по вопросамъ внутренней политики, самоуправленія, экономическимъ, юридическимъ и народнаго образованія.

Свѣдѣнія о ходѣ общественной жизни ежедневно сообщаются подробными телеграммами со всехъ концовъ Россіи. Собственные корреспонденты по всемъ городамъ Россіи.

Въ 1905 году въ фельетонахъ «Русскаго Слова» будутъ напечатаны слѣдующія произведенія:

Новый романъ П. Д. Боборыкина
„**ОБМІРЩЕНІЕ**“.
Въ 3 частяхъ, изъ жизни старообрядцевъ.

Нов. ром. Вас. И. Немировича-Данченко
«**ДАЛЕКІЯ МОГИЛЫ**».
Изъ русско-японской войны.

Обществ. фельетонъ
В. М. ДОРОШЕВИЧА.

«ИНДИЯ»

В. М. ДОРОШЕВИ-
ЧА. (Последнее пу-
тешествіе).

Еженедѣльн. фельетоны
свящ. Г. С. ПЕТРОВА.

ВЪ ГАЗЕТЪ «РУССКОЕ СЛОВО» ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Н. В. Арефьевъ, П. Д. Боборыкинъ, Н. П. Бочаровъ, М. М. Боіовичъ, Е. К. Вѣловъ, А. Н. Будищевъ, Г. Л. Вагнеръ, С. И. Варшавскій, В. Г. Виталина, А. Воскресенскій, В. А. Гиляровскій, Сергѣй Глаголь, П. И. Гольденовъ, К. М. Даниленко, В. М. Дорошевичъ, Н. В. Звѣревъ, А. А. Измайловъ, Каравзаевъ, В. И. Климовъ, В. Э. Краевскій, Н. И. Кулябко-Корецкій, И. Лодыженскій, фонъ-Лангъ, д-ръ Малининъ, С. С. Мамонтовъ, Арсеній Мерищъ, П. И. Митропольскій, В. И. Немировичъ-Данченко, К. В. Орловъ (Мировъ), А. С. Панкратовъ, М. К. Первухинъ, свящ. Г. С. Петровъ, М. П. Петровъ, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, Н. Я. Пясковскій, Россъ, Н. Г. Савостицкій, Соколинскій, М. А. Успенскій, Черниховскій, С. М. Черновъ.

При газетѣ
«РУССКОЕ СЛОВО»
издается журналъ

ИСКРЫ

еженедѣльная иллюстрированная лѣтопись войны. Десять собственныхъ корреспондентовъ-фотографовъ съ театра военныхъ дѣйствій. Никакихъ перепечатокъ фантастическихъ рисунковъ изъ иностранныхъ журналовъ. Исключительно фотографическіе снимки картинъ войны. Портреты отличившихся, убитыхъ, раненыхъ героевъ и жертвъ кровавыхъ событій.

Въ виду огромнаго распространенія газеты, чтобы обезпечить ранній выходъ и своевременную, раннюю доставку №№, редакціей «Русскаго Слова» устроена грандіозная типографія и выписаны къ 1-му января 1905 г. изъ-за границы новыя ротационныя машины увеличеннаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на газету «Русское Слово» съ перекладкой городскимъ и иногородн.: на годъ на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс. 75 к.

7 р.

Газ. «Русское Слово» съ журн. «Искры» (при совм. подпискѣ) съ перес. город. и иногородн.: на годъ на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 1 р.

9 р.

За границу--вдвое.

Для гг. ГОДОВЫХЪ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 2 р. Подписавшіеся на газету «Русское Слово» съ журналомъ «Искры» вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1 апрѣля 3 р. и къ 1 іюля 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на газету

„ВЕЧЕРНЯЯ ПОЧТА“.

(Безъ предварительной цензуры).

Для городскихъ подписчиковъ: на 11 мѣсяцевъ (съ 1 февраля) — 3 р. 70 к., на полгода — 2 р., на три мѣсяца — 1 р., на одинъ мѣс. — 45 к.

НА НЕДѢЛЮ 15 КОП.

Для городскихъ подписчиковъ не обязательно подписываться непременно съ перваго числа мѣсяца; подписка принимается съ какого угодно числа.

Городская подписка принимается простымъ заявленіемъ по телефону въ контору газеты или открытымъ письмомъ. Контора сама доставляетъ въ такихъ случаяхъ на домъ квитанціи о подпискѣ.

Для иногороднихъ подписчиковъ: на 11 мѣсяцевъ (съ 1 февраля) — 4 р. 10 к., на полгода — 2 р. 50 к., на три мѣсяца — 1 р. 25 к., на одинъ мѣс. — 50 к.

Цѣна отдѣльнаго номѣра 3 к.

АДРЕСЪ: Москва, Тверской бул., д. № 105.

Телефонъ конторы газеты 36,84.

Редакторъ-издатель **И. Н. Холчевъ.**

НА НЕДЕЛЮ 15 КОЛ.

ЦѢНЪ СТАРЫЯГО НОМЪРА 8 К.

Содержаніе. **Официальный:** 1) Высочайшій манифестъ. 2) Епарх. распоряж. и извѣстія. 3) Архіерейскія богослуженія. **Неофициальный:** 1) Ближайшая задача русскихъ пастырей. 2) Общественный приговоръ вмѣсто хиротоніи. 3) Среди духовенства. 4) Протоіерей А. І. Мирниковъ (некрологъ). 5) Ходатайство старообрядцевъ. 6) Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 февраля 1905 года.

Цензоръ, соборный илючарь, священникъ Стефанъ Каваревъ.

Лароваа типо-литографія Я. Н. Подземскаго.